

Х Р О Н И К А

Московской Хельсинкской группы

ежемесячный информационный бюллетень

№ 3 (75)

март 2001

Дорогие женщины – лучшая половина человечества!
Сердечно поздравляем вас с наступлением весны и праздником 8 Марта!
Желаем вам счастья! Будьте здоровы, красивы и любимы!

Редакция

Акции

«Скажите «нет»! жестокости, беззаконию и лжи»!

22 февраля 2001 года на Пушкинской площади в Москве активисты правозащитных организаций провели митинг против войны в Чечне. Митинг, прошедший под лозунгом «За прекращение войны в Чечне и мирное урегулирование кризиса», проводился в рамках общероссийской кампании за прекращение войны в Чечне по решению Всероссийского чрезвычайного съезда в защиту прав человека, состоявшегося в Москве 20 – 21 января 2001 года.

Акцию организовали: Комитет антивоенных действий, Общество «Мемориал», Союз комитетов солдатских матерей России, Общественный центр-музей имени А. Сахарова, общероссийское движение «За права человека».

Главным требованием правозащитного сообщества является прекращение войны в Чечне путем мирных переговоров. Ведь за полтора года проведения антитеррористической операции в Чечне конфликт так и не удалось урегулировать. Правозащитные организации обеспокоены нарушением прав человека в Чечне. Сотрудники общества «Мемориал» в представляемых отчетах о командировках в Чечню отмечают чудовищные факты грабежей и убийств, незаконных задержаний и исчезновения людей, пыток арестованных, которые совершают военные федеральных сил и сотрудники МВД. Комитеты солдатских матерей выражают тревогу в связи с участвовавшими случаями нарушения прав призывников, проходящих военную службу в Чечне, а также членов семей погибших военнослужащих.

По словам исполнительного директора движения «За права человека» Льва Пономарева, выразившего мнение многих представителей правозащитных организаций, нужно немедленно начинать мирные переговоры с Чеченской Республикой. «Предметом таких переговоров должны стать прекращение огня и решение гуманитарных проблем, а разрешение конфликтных ситуаций должно проходить без применения силы в рамках действующего гуманитарного права», – сказал Лев Пономарев.

23 и 24 февраля 2001 года международная акция против войны в Чечне прошла в нескольких европейских и американских городах по инициативе французского комитета «Чечня».

Соб. корр.,

по материалам движения «За права человека»

Разорвать порочный круг насилия!

Резолюция митинга

1. Мы, участники антивоенного митинга, собравшиеся 22 февраля на Пушкинской площади Москвы, поддерживаем основные положения резолюции Всероссийского чрезвычайного съезда за права человека «О ситуации в Чечне» и решение Правозащитного съезда о начале постоянной общероссийской кампании за прекращение войны в Чечне.

2. Мы согласны с оценкой Правозащитным съездом войны в Чечне как незаконной и угрожающей демократии и правовому строю в нашей стране и считаем особо важным выполнение следующих ключевых положений резолюции Съезда:

– военные действия в Чечне должны быть немедленно прекращены;

– руководство России должно безотлагательно приступить к мирным переговорам с президентом Чечни Асланом Масхадовым и другими официальными представителями чеченской стороны; эти переговоры должны проходить при непосредственном участии международных представителей от ОБСЕ;

– политический статус Чечни должен быть определен на референдуме при участии всех ее жителей, в т.ч. покинувших ее территорию с сентября 1991 года.

3. Мы поручаем организаторам митинга приступить к формированию Оргкомитета Российского Национального Антивоенного комитета, привлекая в него видных общественных деятелей, деятелей науки и культуры.

4. Мы требуем немедленного освобождения журналистки Анны Политковской и строгого наказания виновных в ее незаконном задержании.

Награждение лауреатов премии «За подвижничество»

16 февраля 2001 года во Всероссийской государственной библиотеке иностранной литературы им. М.И. Рудомино состоялась торжественная церемония

награждения лауреатов премии «За подвижничество» за 2000 год.

С 1997 года Институт «Открытое общество» (Фонд Сороса) – Россия вручает свою ежегодную премию за

подвижническую деятельность. Эта премия присуждается в знак уважения и благодарности тому, кто самоотверженно трудится на благо своих близких, чья доброта согревает сердца.

Лауреаты премии 2000 года – Е.И. Рзаева, староста села; Н.Н. Вежнина, врач-бактериолог, полковник внутренней службы в отставке; Г.Ф. Колосов, директор школы «Отчий дом» в Красноярском крае; Е.Н. Фурашов, директор детского дома в селе Фершампенуаз Челябинской области; В.А. Шмыров, создатель музея «Пермь-36».

Эти люди меньше всего заботятся о признании своих заслуг, но учредители премии полагают справедливым воздать должное их искреннему и бескорыстному служению Родине и соотечественникам.

Расскажем немного о нынешних лауреатах премии.

Елена Ивановна Рзаева (деревня Новый вокзал Кочковского района Новосибирской области). Елена Ивановна – учительница в типичной российской умирающей деревне. В местной школе – четыре ученика. Живут в деревне 42 человека, причем почти все ее обитатели – бывшие заключенные. Для односельчан Елена Ивановна гораздо больше, чем просто учитель. Ее называют «президентшей», идут к ней с любой бедой. Недавно Елену Ивановну избрали депутатом райсовета.

Наталья Николаевна Вежнина (г. Мариинск Кемеровской области). Наталья Николаевна – врач-бактериолог, полковник внутренней службы в отставке. Работает над докторской диссертацией по фтизиатрии. Наталья Николаевна одна из первых в России заговорила о катастрофическом распространении туберкулеза среди заключенных. По ее инициативе в начале 90-х годов к лечению осужденных, больных туберкулезом, были привлечены зарубежные благотворительные организации, применявшие методику, рекомендованную Всемирной организацией здравоохранения. За пять лет программа лечения тюремного туберкулеза охватила все кемеровские колонии и СИЗО, в результате чего показатели смертности и заболеваемости заметно снизились.

Георгий Федорович Колосов (поселок Колесниково города Лесосибирск Красноярского края). Директор

школы № 14. В «Отчем доме» – так называется эта школа – учатся 113 учеников. В школе работают жена, сыновья и невестки директора: педагогический стаж династии Колосовых более 100 лет. Благодаря огромной энергии и неиссякаемой любви Георгия Федоровича к детям, собственно, и жива школа. У директора есть замечательная заповедь: «Если в сердце нет тепла к детям, уйди из школы». Случайных людей в «Отчем доме» нет.

Евгений Николаевич Фурашов (село Фершампенуаз Нагайбакского района Челябинской области). Директор детского дома, учитель-дефектолог. До 1996 года никто не предполагал, что в Нагайбакском районе, жители которого славятся трудолюбием и сплоченностью, появятся брошенные родителями дети. 24 из 25 воспитанников Евгения Николаевича – социальные сироты, ребята из неблагополучных семей. Казалось бы, для района с 25-тысячным населением немного. Евгений Николаевич так не считает, он делает все, чтобы в детдоме ребята чувствовали тепло и уют домашнего очага.

Шмыров Виктор Александрович (г. Пермь). Ученый-историк, музейный работник, педагог. Собственными силами и средствами, без поддержки местных властей, Виктор Александрович и его друзья в течение 10 лет создавали на месте лагерной зоны Музей истории политических репрессий и тоталитаризма «Пермь-36». Теперь это не только единственный на всей территории бывшего СССР мемориальный музей ГУЛАГа, но и крупный просветительский центр, международный молодежный волонтерский лагерь. Здесь регулярно встречаются бывшие узники Пермских политлагерей, многие из них стали крупными общественными и политическими деятелями России и стран СНГ.

В торжественной церемонии вручения премий приняли участие лауреаты премии «За подвижничество» прошлых лет, известные деятели науки, культуры, образования.

Соб. корр.,

*по материалам Института «Открытое общество»
(Фонд Сороса) – Россия*

«Журналистика как поступок» – премия им. А.Д. Сахарова

Теперь журналисты могут получить еще одну профессиональную премию – «За журналистику как поступок». Премия носит имя академика и правозащитника Андрея Дмитриевича Сахарова. 10 декабря 2001 года в День прав человека она будет вручаться журналистам российских печатных изданий, чьи статьи представляют собой нравственный гражданский акт.

По условиям конкурса премия в 5 тысяч долларов будет присуждаться жюри под председательством Бориса Васильева, в составе: учредитель премии – украинский предприниматель Петр Винс, члены жюри – Алексей Симонов, Юрий Самодуров, Инна Руденко, Алексей Панкин и др. Жюри надеется найти авторов статей, публикации которых являются нравственной планкой для всего журналистского сообщества.

Премия «За журналистику как поступок» будет вручаться не столько за авторское мастерство, сколько за личное мужество журналиста. Поэтому право выдвигать журналистов на присуждение этой премии принадлежит как средствам массовой информации, так и российским гражданам. Они должны будут прислать копию публикации с пояснением, почему написание и публикация данного материала является поступком.

Господа правозащитники, у вас наверняка есть журналисты, которых вы считаете достойными этой премии и о которых мы в Москве ничего не знаем, не имея возможности читать региональную прессу. Вы можете представить публикации этих журналистов уважаемому жюри и сделать достоянием российской общественности имя и деятельность журналиста, который достоин этой высокой премии.

Представления публикаций на соискание премии надо направлять в Общественный центр-музей имени А.Д. Сахарова до 10 ноября 2001 года по адресу: Москва, Земляной Вал, дом 57, строение 6.

*Елена Гришина,
Москва*

Права человека в Беларуси, Грузии, Молдове, России и Украине

В январе 2001 года в Москве состоялся «круглый стол» на тему «Россия и права человека в Беларуси, Грузии, Молдове и Украине», организованный Международной Хельсинкской Федерацией и Московской Хельсинкской группой (МХГ).

В работе «круглого стола» участвовали представители Международной Хельсинкской Федерации во главе с ее президентом Людмилой Алексеевой, члены Хельсинкских комитетов Беларуси, Грузии, Молдовы и Украины и аппарата МХГ. В № 2(74) «Хроники Московской Хельсинкской группы» редакция познакомила читателей с мнением участника «круглого стола», сотрудника МХГ Сергея Лукашевского.

В этом номере «Хроники МХГ» мы предлагаем вниманию читателей текст открытого письма Президенту РФ и Федеральному Собранию РФ, принятый на заседании «круглого стола».

Открытое письмо Международной Хельсинкской Федерации, Белорусского Хельсинкского Комитета, Грузинского Хельсинкского Комитета (Кавказский центр по правам человека), Хельсинкского Комитета по правам человека Республики Молдова, Московской Хельсинкской группы, Украинского Комитета «Хельсинки-90» и Чешского Хельсинкского Комитета

Президенту Российской Федерации, Федеральному Собранию РФ

Как представители входящих в Международную Хельсинкскую Федерацию независимых правозащитных организаций Беларуси, Грузии, Молдовы, России, Украины и Чехии мы доводим до вашего сведения нашу обеспокоенность ситуацией в области прав человека, сложившейся в Беларуси, Грузии, Молдове, России и Украине.

Мы вынуждены констатировать, что Россия не использует своих потенциальных возможностей с целью создания в СНГ благоприятного климата для реализации гарантий в области прав человека. Более того, политика, до настоящего момента проводимая Российской Федерацией, нередко способствовала ухудшению положения с соблюдением прав человека в этих государствах.

Развивая взаимоотношения с Республикой Беларусь, российские власти полностью игнорируют факты массовых нарушений в РБ норм законности, демократии и прав человека. В частности, представители Государственной Думы РФ и Вы, господин Президент, несмотря на известные многочисленные факты нарушений норм Копенгагенского документа ОБСЕ (1990 г.), объявили состоявшиеся недавно выборы в Палату Представителей Национального Собрания Республики Беларусь «демократическими».

Нам представляется, что российские власти, учитывая сложившиеся отношения между Россией и Беларусью, имеют реальную возможность повлиять на ситуацию с целью выполнения в Беларуси стандартов и норм ОБСЕ, что особенно важно в условиях предстоящих в этом году выборов главы Белорусского государства. Мы надеемся, что Россия, как член ОБСЕ, обратит самое серьезное внимание на положение с соблюдением прав человека в Беларуси, которое уже в течение нескольких лет вызывает нашу озабоченность.

История отношений Грузии и России в постсоветский период омрачена тем, что Россия фактически поддержала силы, ответственные за государственный переворот, общую дестабилизацию ситуации в этой стране и межэтнические конфликты. В результате имели место грубые нарушения прав человека, преступления и репрессивная государственная политика, которые существующий режим оправдывает соображениями безопасности.

В настоящий момент мы обращаем ваше внимание на то, что соглашение о выводе с территории Грузии двух военных баз, заключенное на саммите ОБСЕ в Стамбуле, все еще остается нереализованным. Более того, есть основания полагать, что вопрос о военных базах послужил одной из причин недавнего введения Россией визового режима. Нас особенно волнует то, что визовый режим является дискриминационным, так как не распространяется на жителей Абхазии и Южной Осетии. Кроме того, нельзя не отметить, что сам факт введения визового режима осложняет жизнь тысяч граждан Грузии, проживающих на территории России.

Мы выражаем свою озабоченность тем, что РФ продолжает морально-политическую, финансовую и военную поддержку самопровозглашенных режимов в Абхазии и Южной Осетии, и обращаем ваше внимание на то, что контингент российских миротворческих сил в Грузии не только не способствует соблюдению прав человека в зонах конфликта, но, напротив, нередко грубейшим образом нарушает права мирного населения.

Мы выражаем свою озабоченность не только сохраняющимся российским военным присутствием на территории Республики Молдова вопреки многократно подтвержденным международным обязательствам Российской Федерации, но и тем, что Россия, помимо оказания политической и экономической поддержки, продолжает снабжать режим Приднестровья оружием и кадрами силовых структур. Мы задаемся вопросом, соответствует ли интересам России поддержка незаконного режима в Приднестровье, который грубейшим образом попирает основные права, свободы и законность, вследствие чего европейские стандарты и механизмы защиты даже не могут быть внедрены.

Мы также констатируем, что хотя ситуация в Украине несколько отличается в лучшую сторону в сравнении с тремя вышеперечисленными государствами, российско-украинские отношения не свободны от тех же негативных тенденций. Особое беспокойство вызывает политическая и финансовая поддержка, оказываемая РФ сепаратистским антидемократическим силам в Автономной Республике Крым и г. Севастополе.

Мы глубоко обеспокоены тем, что действия России на пространстве СНГ дают основания для обвинений в «имперской политике». В особенности нас волнует то, что влияние России не способствует соблюдению прав человека в этих странах. Мы отдаем себе отчет в том, что внешняя политика государства является отражением ситуации внутри страны. Политика «информационной безопасности», усиление непосредственного вмешательства спецслужб в экономические и политические процессы внутри страны и, наконец, продолжение кровопролитной и безнадежной военной кампании в Чечне, к сожалению, свидетельствуют о том, что РФ фактически игнорирует права человека, демократические ценности и принцип законности.

Мы утверждаем, что именно соблюдение прав человека в регионе соответствует национальным интересам России. Игнорирование проблемы прав человека не принесет мира, стабильности и процветания ни России, ни ее партнерам по СНГ, ни мировому сообществу.

Поэтому мы призываем вас в своих межгосударственных отношениях со странами СНГ руководствоваться международным правом, включая обязательства, записанные в документах Совета Европы, ОБСЕ, Конвенции СНГ по правам человека.

Москва, 27 января 2001 г.

Людмила Алексеева, Председатель Московской Хельсинкской группы, Президент Международной Хельсинкской Федерации, Аарон Роудс, Исполнительный директор Международной Хельсинкской Федерации Татьяна Протко, Председатель Белорусского Хельсинкского Комитета Рамаз Рехвиашвили, Председатель Грузинского Хельсинкского Комитета (Кавказский центр по правам человека) Штефан Урыту, Председатель Хельсинкского Комитета по правам человека Республики Молдовы Павел Билек, Заместитель Директора Чешского Хельсинкского Комитета Евгений Дикий, Исполнительный Директор Украинского Комитета «Хельсинки-90»

Обсуждается в Москве

Законотворческий процесс в Государственной Думе

В выпуске: главная тема: снова о политических партиях; пленарные заседания: о сокращении численности заключенных, ст.ст. 35 и 355 УК РФ дополнены, о регулировании деятельности региональных омбудсменов, о гарантиях бывшему Президенту, о гарантиях действующим судьям КС, о гарантиях губернаторам, о воинской службе; работа над законами: КоАП – анализ отклонения; внесенные законопроекты: текст гимна, поправки в закон о СМИ; план работы Думы на февраль: об оружии, об альтернативных видах уголовного наказания, о назначении губернаторов, о наследниках по закону, экологическая милиция; возвращаясь к опубликованному: о праве на информацию

Закон о партиях: управляемая Дума, управляемая демократия

Никто не сомневается, что путинский вариант закона «О политических партиях» будет принят 7 февраля 2001 года в первом чтении. Необходимые 226 голосов обеспечены в любом случае «Единым», «Народным депутатом» и КПРФ. Остальные (за исключением разве что «Яблока» – и то не всего) поартчатся, но также поспешат вписаться, и уже сейчас, до принятия закона, с готовностью играют по новым правилам. «СПС», хотя и имеющий собственный проект, готов голосовать за президентский с гордо поднятой головой: «при условии» принятия некоторых поправок. Но кто может гарантировать, что эти поправки будут поддержаны?

На пленарное заседание предполагается вынести пять (если не шесть) законопроектов. Кроме внесенного Президентом, это проекты (2) Вл. Рыжкова – Лысенко – Игрунова, (3) Похмелькина – Юшенкова, (4) О. Шеина и (5) А. Шишлова. При этом пока имеются два внесенных проекта Рыжкова, почти идентичных, но с разными названиями.

Существенным достижением следует считать сам факт совместного рассмотрения президентского и альтернативных проектов (против чего администрация Президента возражала – дескать, мы не видим здесь альтернативы, – но победил Регламент). Это дает возможность профильному Комитету заявить, в ходе обсуждения, о допустимости некоторых альтернативных подходов, которые, дескать, могут быть учтены при подготовке текста ко второму чтению. Дело в том, что ответственный за закон Комитет по делам общественных объединений и религиозных организаций, руководимый В. Зоркальцевым, вовсе не жаждет крови партий, а лишь вынужденно – бюрократически – исполняет кремлевское поручение. Проект Путина плох в любом случае. Не просто плох – разрушителен для политических свобод. И все же возможность его частичного если не улучшения, то хотя бы смягчения ко второму чтению не исключена – путем внесения поправок, в том числе основанных на внесенных депутатами законопроектах, из которых ни один не совершенен, но каждый содержит положения, которые можно использовать для некоторой либерализации президентского текста.

Поэтому подробный анализ всех внесенных законопроектов, ввиду их прикладного значения, представляется излишним. Следует, правда, отметить содержащееся только в проекте Шеина допущение существования незарегистрированных партий, что могло

бы стать одной из правовых гарантий оппозиционной деятельности («Политическая партия создается свободно, без предварительного разрешения или уведомления государственных органов» – ст. 8, п. 1 проекта Шеина). Но надежд провести такую поправку меньше всего.

По сути же все альтернативные инициативы не рассчитаны на продолжительную самостоятельную жизнь, не претендуют быть принятыми в первом чтении, так как представляют не иную концепцию правового регулирования деятельности политических партий и политической деятельности вообще, а отдельные исключения либо добавления в текст президентского проекта. Тот же Шеин оставляет неизменной всю конструкцию госфинансирования партий. Иной концепцией – и по настоящему демократичной – было бы сохранение существующего партийного многообразия плюс развитие избирательных (активных и пассивных) прав, а не их сокращение, как это следует из президентского проекта и уже озвученных инициатив Кремля по изменению законодательства о выборах.

Более того: есть законы, которые действительно нужны, предусмотрены Конституцией, и можно ли спорить об их содержании. Так необходим закон о чрезвычайном положении. Необходимы Уголовный Кодекс (УК) и Уголовно-Процессуальный Кодекс (УПК) – пусть даже несовершенно. Что же касается специального закона о политических партиях, потребность в нем весьма сомнительна. Для определения их правового положения закон об общественных объединениях вполне, с точки зрения интересов общества, достаточен. Участие партий и других субъектов в выборах регулируется избирательным законодательством. Следовательно, такой закон нужен только власти, заинтересованной в подчиненных, управляемых, ограниченных в своих возможностях политических образованиях, и – главное – заинтересованной в создании условий, исключающих возможность формирования новых политических институтов снизу. (Подробный анализ президентского проекта о партиях смотри в предыдущем выпуске обзора в № 2(74) «Хроники Московской Хельсинкской группы»).

Пленарные заседания

17 января 2001 года единогласно принят в третьем чтении проект закона «О внесении изменений и дополнений в УК РФ, УПК РСФСР, УИК РФ и другие законодательные акты РФ», предусматривающий существенное сокращение численности заключенных.

Анализ одобренных Думой нововведений см. в предыдущем выпуске обзора.

17 января 2001 года принят в первом чтении проект закона «О внесении дополнения в статью 35 Уголовного кодекса РФ», внесенный Верховным Судом РФ. Проектом предлагается квалифицировать действия лица, совершившего преступление совместно с лицами, не подлежащими уголовной ответственности (в силу возраста, невменяемости или других обстоятельств), как совершение преступления группой лиц или группой лиц по предварительному сговору, либо организованной группой или преступным сообществом. Тем самым предполагается, что виновное лицо, фактически совершившее групповое преступление (и умыслом которого охватывается совершение преступления совместно с другими), понесет соответствующее наказание и не сможет защитить себя более мягкой квалификацией.

Данный подход представляется концептуально неверным, противоречит концепции действующего УК, восстанавливая репрессивный институт объективного вменения.

Статья 35, которую предлагается дополнить, помещена в главе 7 УК, именуемой «Соучастие в преступлении» (ст. 32 – 36). Понятие соучастия раскрывается в ст. 32 как «умышленное совместное участие двух или более лиц в совершении умышленного преступления». Следовательно, соучастниками (в той или иной форме, предусмотренной в ст. 35) могут быть лишь субъекты преступления, обладающие соответствующими юридическими признаками: вменяемостью, возрастом уголовной ответственности. При отсутствии таковых имеют место другие виды групповых преступлений, не создающие соучастия: использование лиц, не подлежащих уголовной ответственности (ст. 33, ч. 2), вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления (ст. 150). Таким образом, соучастием предлагается объявить то, что не признается таковым тем же Уголовным Кодексом.

Но дело не только в формальном несоответствии принятого в первом чтении дополнения. Анализ УК показывает, что лишь по статьям 131 («Изнасилование») и 132 («Насильственные действия сексуального характера») участие в совершении преступления совместно с виновным лицом, не подлежащим уголовной ответственности, приводит, как правило, к последствиям, тяжесть которых требует определения действий виновного как совершенных с отягчающими признаками – именно отягчаемыми группой. Из чего следует, что вместо огульного признания виновного участником группы во всех случаях (при отсутствии иных виновных соучастников) достаточно было, исходя из принципа справедливости, ограничиться ссылкой в ст. 35 на исключение в отношении преступлений против половой свободы личности по ст.ст. 131, 132, по которым и признавать наличие группы даже при участии, помимо виновного, иных не подлежащих ответственности лиц.

Что мы будем иметь в случае предлагаемого – и поддержанного уже в первом чтении – исправления УК?

Во-первых, даже если реальными инициаторами преступления являлись не подлежащие уголовной ответственности лица (а такое случается), привлеченное к ответственности лицо будет отвечать за «группу», несмотря на то, что его роль не была ведущей. Действующая редакция УК защищает от такого перекоса.

Во-вторых, групповыми станут и такие, например, преступления: по ст. 158: отец совершает кражу совместно с несовершеннолетним ребенком (последний помогает ему нести) и, при отсутствии других отягчающих обстоятельств, отвечает по части второй данной статьи только потому, что ребенок составлял

«объективную группу» (по действующему кодексу в таком случае будет часть первая); по ст. 161: группа подростков на глазах у продавца похищает ящик с апельсинами, одному – 15 лет, остальным – по 13, виновным является один – сегодня он отвечает по части первой (от 0 до 4 лет), по законопроекту – по части второй (от 3 до 7 лет); по ст. 162: та же группа подростков, угрожая расправой, снимает с другого подростка часы; одному – 15 лет, остальным – по 13, виновным является один – сегодня он наказывается по части первой (от 3 до 8 лет с конфискацией имущества или без таковой), по законопроекту – по части второй (это уже будет группа лиц по предварительному сговору, от 7 до 12 лет с конфискацией), а то и по части третьей, если суд признает этих ребят организованной, т.е. заранее сложившейся группой (от 8 до 15 с конфискацией); по ст. 228: некто перевозит наркотик (даже без цели сбыта и в незначительном количестве) – это часть вторая; но если рядом с ним в машине сидит такой же наркоман, но уже невменяемый, и тоже имеет в кармане наркотик, либо не имеет, но покупали они запрещенное вещество вместе, это будет – по законопроекту – часть третья, т.е. группа лиц.

Против проекта выступили С. Ковалев и В. Похмелькин («СПС»), Вл. Семенов («Единство»), Е. Лахова («ОВР»). Однако большинство фракций, а также Комитет по законодательству, инициативу Верховного Суда поддержали.

Очевидно, что Верховный Суд, не добившийся включения некоторых ужесточающих положений при подготовке нового УК рабочей группой в 1995 – 1996 гг., портит кодекс постатейно, разыгрывая излюбленную депутатами тему «борьбы с преступностью».

В первом чтении принят внесенный В. Иллохиным (КПРФ) законопроект «О внесении изменений в статью 355 УК РФ», приводящий УК в соответствие с Конвенцией о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении, поскольку в действующей редакции статьи отсутствует ответственность за разработку и накопление химического оружия.

18 января 2001 года отклонен в первом чтении и снят с рассмотрения проект закона «О федеральном регулировании компетенции Уполномоченного по правам человека субъекта РФ», внесенный Астраханским областным Представительным Собранием. Проектом предлагалось определить статус и компетенцию регионального омбудсмена, отнесенные исключительно к федеральному уровню. Однако Комитет ГД по госстроительству и Правительство, представившее отрицательное заключение, легко убедили депутатов, что делать этого не нужно, так как все вопросы деятельности регионального Уполномоченного должны регулироваться якобы самим субъектом Федерации.

Действительно, согласно ст. 73 Конституции РФ и ст. 5 закона «Об Уполномоченном по правам человека в РФ», введение или невведение должности регионального Уполномоченного находится в ведении субъектов. Из этого следует, что в случае принятия субъектом решения об учреждении должности Уполномоченного, порядок его избрания, требования к кандидатуре, срок полномочий, организационные особенности деятельности, структура рабочего аппарата определяются региональным законодателем самостоятельно.

В то же время без закрепления на федеральном уровне ряда норм, касающихся регионального Уполномоченного, невозможно эффективное исполнение им своих обязанностей. К числу таких условий, регулирование которых возможно только федеральным законом, относятся как минимум: гарантии неприкосновенности Уполномоченного на территории

субъекта; право беспрепятственного посещения им органов государственной власти, учреждений и организаций независимо от форм собственности, в том числе воинских частей, мест содержания под стражей, исправительных учреждений, т.е. органов и учреждений, порядок деятельности которых регулируется федеральным законодательством; право запрашивать и получать от любых государственных органов, в том числе федерального подчинения, сведения, документы и материалы, необходимые для рассмотрения жалобы; право знакомиться с уголовными и гражданскими делами, делами об административных правонарушениях, после завершения судебного производства, либо с материалами проверок, по которым отказано в возбуждении уголовных дел.

Закрепив возможность (а, следовательно, и желательность) учреждения в субъектах РФ должности омбудсмена, федеральный законодатель должен содействовать становлению этого института. Вместо этого в выступлении представителя ответственного комитета, предлагавшего проект отклонить, прозвучала уверенность в безразличности, а то и никчемности такой должности: «То, что не может делать региональный Уполномоченный, пусть делает федеральный. У него перечисленные полномочия имеются». Из чего следует, что достаточно одного Уполномоченного, чтобы посетить (хоть раз в 5 лет!) – все СИЗО, колонии, психбольницы, детские дома, воинские части. Конечно, если вообще считать необходимым их контролировать. Большинство депутатов, похоже, так не считает.

Три федеральных закона, утвержденных 24 – 25 января 2001 г., надежно защищают интересы действующей власти. При этом не должно смущать, что один из них называется «О гарантиях Президенту Российской Федерации, прекратившему исполнение своих полномочий». Ведь помимо выплаты путинского долга Ельцину, он обеспечивает самому Путину почти полную неприкосновенность – Дума выписала ему индульгенцию (закон принят во втором и третьем чтениях; «за» в третьем чтении – 279 голосов). Путанная редакция самой спорной статьи 3 (о неприкосновенности), утвержденная в предложенном П. Крашенинниковым варианте, оставляет возможность бывшему первому лицу страны увильнуть от ответственности даже в случае готовности парламента сдать его. Так, бывший президент может быть привлечен к ответственности (с согласия Думы и Совета Федерации по представлению Генпрокурора) только по факту совершения тяжкого (но не особо тяжкого!) преступления. Это – описка? Ошибка? Хитрость? Интереснее же всего то, что процедура лишения неприкосновенности может быть разыграна не для наказания виновного, а для прекращения уголовного дела вообще: решение Думы об отказе в даче согласия на лишение неприкосновенности «Президента Российской Федерации, прекратившего исполнение своих полномочий», либо решение Совета Федерации об отказе в этом «является обстоятельством, исключающим производство по соответствующему уголовному делу и влекущим прекращение такого дела». Наш Пиночет-Милошевич готовит себе запасной выход.

Возможно, однако, что кремлевские угодатели перестарались: формально это закон не о нынешнем Ельцине и не о будущем Путине, а неизвестно о ком, поскольку Конституцией не установлен институт пожизненного президентства. Данная позиция подтверждается и заключением Правового управления Госдумы: «Прекращение исполнения полномочий Президента Российской Федерации означает, что это лицо уже не имеет статуса Президента Российской Федерации, и употребление слов «прекративший

исполнение своих полномочий» после слов «Президент Российской Федерации» не является удачным, поскольку и фактически, и юридически не вполне корректно именовать лицо, прекратившее исполнять полномочия Президента Российской Федерации, Президентом Российской Федерации».

Председатель Конституционного Суда г-н Баглай тоже не был обижен. Во втором и третьем чтениях принят закон «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон «О Конституционном Суде РФ», отменивший 70-летний предельный возраст пребывания судей в должности. Служить Баглай сможет аж до 2010 года.

В то же время 65-летний возраст для судей, назначенных Верховным Советом, сохраняется так, как это было закреплено в переходных положениях Конституции: «После вступления в силу Конституции судьи всех судов Российской Федерации сохраняют свои полномочия до истечения срока, на который они были избраны» (раздел второй, п. 5).

24 января 2001 года во втором, а 25 января в третьем чтении («за» – 234 голоса) принят закон «О внесении дополнения в Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов РФ» (в части допущения избрания высшего должностного лица субъекта РФ на третий срок). Депутаты поддержали поправку Г. Бооса, по которой второй срок определяется не только «без учета завершенных» до вступления закона в силу сроков, но и «без учета начатых», т.е. нынешний срок у всех губернаторов предложено считать первым.

Беда не столько в том, что фактически снимается количество допустимых сроков для глав исполнительной ветви власти, сколько в продемонстрированном вновь принципе «закон для власти», на котором держится вся наша система.

Изменения в тот же закон, внесенные Саратовской областной Думой, об установлении неприкосновенности высшего должностного лица субъекта РФ 24 января отклонены (проект поддержало лишь около 40 депутатов).

25 января 2001 года в третьем чтении принят закон «О внесении дополнений в статью 24 Уголовно-исполнительного кодекса РФ» о правах Уполномоченного по правам человека в РФ, уполномоченных по правам человека в субъектах РФ посещать при исполнении служебных обязанностей учреждения и органы, исполняющие наказания, без специального разрешения. С принятием этого закона частично заполняется правовой вакуум в части федерального регулирования компетенции региональных уполномоченных, о чем говорилось выше в связи с отклонением астраханского законопроекта. Однако шансов быть подписанным у закона немного: к третьему чтению Президент представил отрицательный отзыв, указав, что «даже частичное определение компетенции Уполномоченного по правам человека в субъекте Российской Федерации находится вне пределов ведения Российской Федерации, совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации». Утверждение Президента неверно, так как определение компетенции уполномоченного (будь то федерального или регионального) является регулированием прав и свобод человека и гражданина, что находится в ведении Российской Федерации (ст. 71, п. «в» Конституции РФ). Более того, институт региональных уполномоченных как таковой, осуществляющий защиту прав человека, находится в совместном ведении Российской Федерации и субъектов РФ согласно ст. 72, п. «б» Конституции.

25 января 2001 года во втором и третьем чтении принят закон «О внесении изменения и дополнения в

Федеральный закон «О воинской обязанности и военной службе», внесенный Президентом. Проект допускает заключение первого контракта через 6 месяцев после призыва, а не через год, как это предусмотрено действующей редакцией закона (п. 7 ст. 38).

Другая поправка в тот же закон («О внесении дополнения в статью 38 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе», авторы Э. Воробьев, И. Хакамада, С. Ющенко – «СПС») вызвала при ее принятии в первом чтении в ноябре прошлого года категорические возражения, в том числе комитетов солдатских матерей. Всероссийский чрезвычайный съезд в защиту прав человека в резолюции, касающейся военной реформы, отдельным пунктом призвал депутатов не поддерживать это дополнение. К сожалению, доводы правозащитников не были услышаны, и закон единогласно был принят одновременно во втором и третьем чтениях.

Закон утверждает фактически существующий уже порядок продления службы военнослужащим по призыву, проходящим службу в «горячих точках», путем заключения краткосрочного контракта на срок от 6 месяцев до года. Предполагая добровольное согласие на заключение контракта, такой договор, заключаемый с полностью подчиненным командованию солдатом, носит во многих случаях принудительный характер. В заключении Комитета по обороне об этом говорится вполне откровенно: «Возникают ситуации, когда необходимо сохранить высокую боеспособность воинской части и задержать увольнение в запас квалифицированных и хорошо подготовленных специалистов для завершения выполнения поставленной задачи». В редакции, принятой сразу во втором и третьем чтениях, уточняется, что такой контракт с «изъявившими желание» заключается «за один месяц до истечения срока военной службы» по призыву, что противоречит общему порядку и условиям заключения контрактов, установленному законом, и подчеркивает цель стоящего за авторами Генштаба – задержать солдат в Чечне.

В тот же день принят в первом чтении закон «О внесении изменения в статью 24 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» (внесен депутатом второго созыва А. Коровниковым), распространяющий отсрочку от призыва на обучающихся в общеобразовательных учреждениях. Правительство, представившее в 1999 году на проект положительный отзыв, при обсуждении выступило «против», что было воспринято депутатами, в том числе членами Комитета по обороне, как циничное сталкивание армии и образования. Депутаты вынуждены все-таки думать хоть немного о своем имидже, Генштаб же озабочен другими проблемами: призывать школьников куда как проще.

25 января 2001 года 229 голосами поддержан в первом чтении представленный П. Крашенинниковым («СПС») проект закона «О внесении изменений и дополнений в Гражданский кодекс РФ, Федеральный закон «О введении в действие части первой ГК РФ» и в Федеральный закон «О введении в действие части второй ГК РФ», легализующий сделки с земельными участками несельскохозяйственного назначения. По предложению Н. Харитоновой фракция КПРФ и Аграрная депутатская группа в знак протеста против принятия проекта покинули зал заседания. В президиуме предусмотрительно отсутствовал Г. Селезнев. Вела заседание Л. Слиска.

Работа над законами

Как сообщалось в предыдущем выпуске (см. № 2 (74) «Хроники Московской Хельсинкской группы»), Президент отклонил Кодекс РФ об административных правонарушениях, ранее дважды одобренный Думой. Анализ оснований отклонения, изложенных в письме

Президента в Думу, показывает, что в его Государственно-правовом управлении остались еще либеральные специалисты. Ряд оснований отклонения совпадает с выраженной в предыдущих выпусках обзора критикой Кодекса. Это касается недопустимости введения административного ареста за потребление наркотиков (Президент выступает против административного ареста как такового), установленного авторами Кодекса ограничения на выбор защитника в административном производстве, недопустимости введения ответственности за нарушения порядка оборота «продукции сексуального характера» и признания той или иной атрибутики фашистской при отсутствии соответствующих законов.

Кодекс отклонен по следующим 23 позициям (в постатейном порядке, принципиально важные замечания нами подчеркнуты):

1. Принятый документ не является кодифицирующим актом. «В Кодексе должны быть сосредоточены все виды правонарушений, влекущих за собой ответственность в соответствии с федеральными нормативными правовыми актами». – говорится в письме. Однако в Кодексе не включены налоговые правонарушения юридических лиц (а лишь физических), нарушения законодательства о банковской и биржевой деятельности, валютном контроле, естественных монополиях и так далее.

2. Установив административную ответственность юридических лиц, Кодекс не определил критерии виновности юридических лиц (определения понятия вины вообще не дается).

3. Не определены формы вины (не определено, что является умышленным, а что неумышленным деянием).

4. Не конкретизирована, а лишь заявлена ответственность сотрудников органов внутренних дел, налоговой полиции и таможенных органов за административные правонарушения, что «косвенным образом ведет к освобождению сотрудников указанных органов от ответственности» и «противоречит статье 19 Конституции».

5. Предложенный порядок административной ответственности военнослужащих противоречит закону «О статусе военнослужащих».

6. Допущена возможность изъятия «объекта правонарушения» (вместо предмета или орудия) – понятийное несоответствие.

7. Административный арест как мера взыскания не соответствует Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод (Кодекс предусматривает арест по 8 видам правонарушений).

8. Новый вид взыскания – дисквалификация неприменим к лицам, осуществляющим предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, к членам совета директоров в акционерных обществах. Эти важные изъятия в Кодексе проигнорированы. Кроме того, по Кодексу срок административной дисквалификации равен сроку уголовной, хотя административные наказания должны быть «менее серьезными».

9. Целью наказания юридического лица не может быть его «воспитание», как это следует из текста Кодекса.

10. Размер штрафа неоправданно фиксирован (80 рублей). Предпочтительнее устанавливать сумму, равняемую минимальному размеру оплаты труда (МРОТ).

11. В ряде статей суммы штрафов завышены («размеры административных штрафов, – пишет Президент, – должны устанавливаться таким образом, чтобы стимулировать субъекты административных отношений неукоснительно соблюдать законы»).

12. Не установлены специальные виды взысканий, применяемые только к юридическим лицам

(приостановление или лишение лицензии, введение внешнего управления и др.).

13. Единственное замечание, вызывающее возражение: по мнению Президента, право должностных лиц налагать административное взыскание ниже низшего предела должно быть исключено из Кодекса, так как вариативность взыскания уже определена установлением в каждой статье Особой части размеров санкций от минимального до максимального, а также имеется норма об освобождении лица от административной ответственности при малозначительности правонарушения. Антикоррупционные мотивы этого замечания понятны. Однако право на снисхождение к виновному, тем более при наложении взыскания судом, должно быть сохранено (может быть, только для случаев судопроизводства по административным делам).

14. Установленным запретом на оборот «продукции сексуального характера» и проведение «зрелищных мероприятий сексуального характера» запрещается неизвестно что: таких понятий в законодательстве не имеется. Недопустимо устанавливать ответственность при отсутствии соответствующего законодательного регулирования.

15. Ответственность за разглашение «информации с ограниченным доступом» также беспредметна, так как за разглашение сведений, составляющих государственную, коммерческую или банковскую тайну, в любом случае установлена уголовная ответственность, другой же «ограниченно-доступной» информации законом не предусмотрено.

16. Ответственность должностных лиц за незаконное ограничение свободы торговли предусмотрена только для чиновников регионального и местного уровня и не предусмотрена для должностных лиц федеральных органов власти.

17. Столь же беспредметна статья, предусматривающая административную ответственность освобожденных из мест лишения свободы за неформулированные четко правонарушения.

18. Запрет фашистской символики невозможен по тем же основаниям, что и «продукции сексуального характера», — следует определить, о чем идет речь.

19. С учетом части 3 ст. 55 Конституции Президент считает недопустимой возможность установления законами субъектов РФ какой-либо административной ответственности в отношении граждан (права и свободы человека могут быть ограничены только федеральным законом!). Следовательно, исходя из конституционного разграничения предметов ведения, самостоятельное административное регулирование субъектами РФ возможно только в отношении юридических лиц.

20. В Кодексе федеральные ведомства поименованы так, как они сегодня называются. Однако это прерогатива Правительства и Президента, а не законодателя. (Это замечание не столь маловажно, как кажется, — Президент вправе переименовать некий орган, и тогда непонятно, кто будет вправе налагать взыскания).

21. Определение Кодексом полномочий прокурора не согласовано с законом о прокуратуре.

22. Предусмотренное Кодексом допущение в качестве защитника по делу об административном правонарушении только адвоката или иного лица, имеющего высшее юридическое образование, противоречит части 2 ст. 45 Конституции, в соответствии с которой каждый вправе защищать свои права всеми способами, не запрещенными законом. «Наличие такого условия значительно сужает круг лиц, могущих защищать лицо, привлекаемое к административной ответственности».

23. Право членом избирательных комиссий, комиссий по проведению референдума, инспекторов Счетной палаты и должностных лиц государственных социальных

внебюджетных фондов налагать административные взыскания не согласовано с соответствующим законодательством, регулирующим их деятельность. Этим замечанием подтверждаются, неоднократно озвученные критиками Кодекса, возражения против неоправданного расширения круга чиновников, получающих «право взыскания».

К сожалению, Президентом (главным политическим управлением (ГПУ) Президента) не было обращено внимание на ответственность за «пребывание без паспорта», возможность внесудебного ареста имущества, внесудебной его конфискации и реализации (на что указывал Совет Федерации, отклоняя Кодекс), необходимость установления уменьшенных санкций для предприятий малого бизнеса и некоммерческих организаций, отсутствие специальных правил для несовершеннолетних нарушителей, размытость, а значит — коррупционность многих санкций статей Особой части.

Внесенные законопроекты

Президентом внесен проект федерального конституционного закона «**О внесении изменений и дополнений в Федеральный конституционный закон «О Государственном гимне Российской Федерации»**» иными словами — текст гимна.

Нарушив Конституцию самим порядком первоначального утверждения гимна Указом от 30 декабря 2000 года (гимн, по ст. 70 Конституции, может быть утвержден только федеральным конституционным законом), Путин внес в Думу текст, антиконституционный по содержанию. Первая строка его («Россия — священная наша держава») утверждает доктрину сакрализации государства, свойственную тоталитарным режимам, тогда как Конституция России основана на прямо противоположной идее: высшей ценностью признается не государство, а человек, его права и свободы. Государство же существует лишь в целях признания, соблюдения и защиты прав и свобод человека. Следовательно, первая строка проекта текста противоречит статье 2 Конституции.

Откровенно антиконституционной является и строка «Хранимая Богом родная земля» как противоречащая принципам идеологического многообразия (ст. 13 Конституции РФ) и светского государства (ст. 14 Конституции РФ). Вопрос веры в Бога, по Конституции — это частное дело каждого, что прямо следует из статьи 28. Государство не вправе признавать (или, наоборот, не признавать) бытие Бога.

В случае принятия Думой этого текста есть все основания для рассмотрения его Конституционным Судом.

Проект закона «**О внесении изменений и дополнений в статью 4 Закона РФ «О средствах массовой информации»**» внесен группой депутатов — членов Комитета по информационной политике. Устанавливается ответственность за «подстрекательство» к «осквернению или неуважению» Государственного флага, Государственного герба «или любого их изображения», «неуважению Государственного гимна, иных государственных символов». При этом словом «подстрекательство» предлагается заменить слово «призыв» не только по отношению к госсимволам, но и к ныне действующему перечню ограничений для СМИ (насильственному изменению конституционного строя и т.п.). Таким образом, санкции планируется применять не за прямые действия (призывы), а за косвенные, что создает дополнительные возможности для запрета деятельности средств массовой информации.

План работы Думы на февраль

7 февраля 2001 года намечено рассмотрение проекта «**О внесении дополнения в статью 6 Федерального закона «Об оружии»**», внесенного Законодательным

Собраним Красноярского края. Это первая попытка найти приемлемое правовое оформление одной из самых непростых проблем – использования электромагнитных, инфразвуковых и ультразвуковых волн в целях воздействия на человека. Действующей редакцией закона «Об оружии» запрещается в качестве гражданского и служебного оружие, поражающее действие которого основано на использовании радиоактивных излучений и биологических факторов, что не учитывает развития технологий по использованию иных воздействий на психику и физиологию людей.

Указывая, что «законопроектом не определены основные параметры (характеристики) оружия и иных предметов» с особым поражающим действием, Правительство проект не поддерживает. Но коль скоро речь идет в основном о секретных разработках, более точные юридические характеристики вряд ли возможны.

Комитет Думы по безопасности рекомендует проект поддержать. В заключении, подписанном председателем Комитета А. Гуровым, отмечается актуальность постановки вопроса о нетрадиционном, «нелетальном» оружии, методах скрытого воздействия на человеческую психику.

При всей неполноте данных об оружии такого рода очевидно, что введение запрета на его использование оправдано. Пусть факты соответствующих воздействий малоизвестны, тонут в массе жалоб от страдающих манией облучения, все же факт запрета оборота такого оружия ставит вне закона многие теневые, опасные для общества практические исследования.

15 февраля 2001 г. должен быть рассмотрен в первом чтении проект закона «О внесении изменений в федеральные законы «О введении в действие УК РФ» и «О введении в действие УИК РФ», внесенный Правительством РФ.

Проектом предлагается отменить срок введения в действие наказаний в виде обязательных работ, ограничения свободы и ареста (по действующей редакции законов они должны быть введены специальным законом «не позднее 2001 года»). Денег для введения альтернативных видов наказания, как всегда, нет, и за 5 лет действия законов решением этой проблемы Минюст не озаботился. Тем более что Главное управление исполнения наказаний (ГУИН) критически относится к идее введения обязательных работ и ограничения свободы.

Очевидно, установленный срок пропущен и закон следует менять, но вряд ли так, как предлагает Правительство – без указания конкретного срока. В таком случае в обозримом будущем столь важная для судов вариативность применения наказания не появится и как возможность.

15 февраля 2001 г. в первом чтении будет представлен проект «О внесении изменений в статью 18 Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов РФ», внесенный депутатом В. Ледником. Для еще большего укрепления «вертикали власти» предлагается перейти к назначению высших должностных лиц субъектов РФ непосредственно Президентом. Думский Комитет по делам Федерации и региональной политике предлагает проект отклонить. Отношение Правительства и Президента к этой весьма смелой инициативе, воплощающей давнюю мечту В. Жириновского, пока неизвестно.

В Конституции, действительно, прямо не установлена выборность глав субъектов. Говорится лишь об особом статусе республик в составе РФ, признаваемых государствами с собственными конституциями.

Должность главы государства предполагает, как правило, выборность, а не назначение. Основной же вопрос в том, насколько далеко следует уходить от формирования институтов власти путем выборов, не будет ли у нас избираться вскоре одна только Дума, как Верховный Совет СССР?

15 февраля 2001 года – первое чтение законопроекта «О внесении изменений и дополнений в статью 532 ГК РСФСР» (внесен П. Крашенинниковым) о расширении круга наследников по закону (третья и четвертая очередь наследников), что направлено на защиту имущественных прав граждан, ограничивая возможность обращения имущества в доход государства при отсутствии наследников первой и второй очереди. К третьей очереди предлагается отнести братьев и сестер родителей умершего (дяди и тети наследодателя), к четвертой очереди – прадедов и прабабок (правнуков). Наследственные правоотношения в целом должны стать предметом третьей части ГК РФ, работа над которой еще не завершена. Предлагаемые поправки позволяют предварительно решить этот важный вопрос.

22 февраля 2001 года намечено рассмотрение в первом чтении проекта закона «О внесении изменений и дополнений в Закон Российской Федерации «О милиции», внесенного членами СФ Ю. Лужковым и В. Платоновым, депутатами А. Чилингаровым, В. Грачевым, Г. Боосом и П. Крашенинниковым, о наделении милиции обязанностями по охране окружающей природной среды. По законопроекту, обеспечение экологической безопасности должно стать одной из основных задач милиции общественной безопасности. В настоящее время экологическая милиция действует более чем в 20 регионах, где эти подразделения созданы решениями местных органов исполнительной власти. Комитет Думы по безопасности и Правительство не поддерживают законопроект. При этом Комитетом отмечается, что вопросы обеспечения экологической безопасности на законодательном уровне пока не урегулированы. Принятый Думой прошлого созыва соответствующий закон был отклонен Президентом «и находится на стадии рассмотрения основных его положений специальной комиссией».

Возвращаясь к опубликованному

Содержащаяся в предыдущем выпуске обзора (см. № 2 (74) «Хроники Московской Хельсинкской группы») оценка снятия Думой с рассмотрения проекта закона «О праве на информацию» нуждается в корректировке. Мнение о «неисправимости» принятого в первом чтении текста, якобы концептуально порочного, выражено вне связи с доработанным вариантом, подготовленным рабочей группой ко второму чтению. Действительно, первоначально декларативный и не содержащий действенных механизмов обеспечения доступа к информации вариант проект был существенно доработан. Тем более что нигде, в том числе в Регламенте Думы, не установлено, что такое концепция. Концепцией в данном случае можно считать само право на информацию.

Следует признать, что снятие проекта с рассмотрения на самом деле означает фактическое прекращение разработки важного правозащитного акта, который вполне мог быть подготовлен ко второму чтению и принят в текущем году. Проект «О праве на информацию» повторил судьбу связанного с ним закона «Об обращениях граждан», который, правда, был принят прошлой Думой, но отклонен Президентом и отложен на неопределенный срок за ненадобностью.

Выделения в тексте принадлежат автору.

*Обзор подготовил
Лев Левинсон*

Право на свободу слова**Есть ли свобода слова в России?**

21 февраля 2001 года российскими военными в Чечне была задержана обозреватель «Новой газеты» Анна Политковская. По словам военных, причиной задержания стало отсутствие у журналистки аккредитации. В аппарате Сергея Ястржембского заявили, что хотя у Анны Политковской и была специальная аккредитация, основанием для задержания журналистки явилось отсутствие у нее регистрации в пресс-центре объединенной группировки федеральных сил в Чечне.

Анна Политковская уверена, что ее задержали за то, что она увидела фильтрационный лагерь для чеченцев в расположении 45-го полка ВДВ в районе села Хатуни Веденского района.

Затем после допроса в военной прокуратуре, издевательств военных и даже угрозы расстрела журналистку все же отпустили, и она вернулась в Москву.

Все средства массовой информации освещали это «событие» – кто, доверяя увиденному Анной, кто осторожно, добавляя в свои репортажи «по словам журналистки», «якобы обнаружила фильтрационный лагерь» и т.п. Однозначное недоверие Анне Политковской продемонстрировала встроенная в информационный канал «Время» программа «Однако», ведущий Михаил Леонтьев. Он не только подверг резкой критике заявление журналистки об увиденном ею в селе Хатуни, но и позволил себе оскорбительные высказывания о «неадекватности Анны Политковской» и даже допустил, что она «возможно, душевно расстроена».

Общероссийское движение «За права человека» распространило заявление по поводу высказываний Михаила Леонтьева в адрес Анны Политковской, назвав их «беспардонными выпадами» и «низкими инсинуациями». Исполнительный директор Движения «За права человека» Лев Пономарев «призвал общественность, и в том числе журналистское сообщество, к личному бойкоту Михаила Леонтьева».

Некоторые правозащитные организации откликнулись на происходящее и высказались в поддержку беспристрастной позиции журналиста Анны Политковской. Предлагаем вниманию читателей заявление Псковской региональной общественной организации «Псковская глубинка».

Сообщение о задержании корреспондента «Новой газеты» Анны Политковской на территории Чеченской Республики вызвало нашу крайнюю обеспокоенность и возмущение. Мы считаем это очередным ярким примером проявления цензуры, запрещенной Конституцией Российской Федерации, и мощного давления на российские средства массовой информации.

Материалы Анны Политковской отличаются требовательностью к подбору фактов, глубиной и яркостью. Она незаурядный, мужественный человек, и именно поэтому люди, терпящие бедствие от военного беспредела в Чечне, обращаются к ней за помощью.

Незаконное задержание российского журналиста в Чеченской Республике российскими же военными происходит уже не в первый раз. Это вновь свидетельствует о том, что военным есть что скрывать. Опять на территории России столь громко и бесстыдно нарушаются права человека, нарушается российская Конституция, российское законодательство.

В Чеченской Республике не вводилось чрезвычайное положение, но, тем не менее, военные чиновники позволяют себе ограничивать свободу передвижения российских граждан на территории своей страны.

Вновь дерзко и цинично нарушается право граждан России на «свободу массовой информации», гарантированное нам Конституцией Российской Федерации.

Хотим призвать всех, кто неравнодушен к событиям в России и, в частности, в Чеченской Республике, потребовать от Президента и Правительства России немедленно принять меры к освобождению корреспондента «Новой газеты» Анны Политковской, полностью вывести российские войска, с территории Чеченской Республики.

Мы поддерживаем проведение Антивоенного Митинга в Москве 22 февраля 2001 года. Считаем этот Митинг необходимым сегодня для скорейшего прекращения военных действий на территории Чеченской Республики и полного вывода российских войск с территории Чеченской Республики, присоединяем наши голоса к требованиям участников Антивоенного Митинга.

Заявление подписано Анной Ваниной и Ольгой Семеновой – руководителями Псковской региональной общественной организации (ПРОО) «Псковская глубинка».

Редакция «Хроники Московской Хельсинкской группы» благодарит общественные организации, выразившие поддержку журналистке Анне Политковской, и присоединяет к ним и свой голос.

Соб. корр.,

по материалам, предоставленным Движением «За права человека» и ПРОО «Псковская глубинка»

Право на свободу совести**«Психотерапия протеста»**

В сентябре 1997 года был принят Федеральный закон «О свободе совести и о религиозных объединениях». В соответствии с данным законом, все ранее зарегистрированные религиозные объединения должны были пройти перерегистрацию до 31 декабря 1999 года. Затем срок перерегистрации продлили до 31 декабря 2000 года. Теперь, когда и этот срок истек, религиозные организации, не прошедшие перерегистрацию, должны быть ликвидированы. Эта и другие, связанные с законом «О свободе совести...», проблемы обсуждались в феврале 2001 года на «круглом столе», организованном

Московской Хельсинкской группой (МХГ) и аппаратом Уполномоченного по правам человека в РФ.

В работе «круглого стола» на тему «Федеральный закон «О свободе совести и о религиозных объединениях» – итоги перерегистрации и правоприменительная практика» приняли участие председатель МХГ Людмила Алексеева, сотрудники аппарата Уполномоченного по правам человека в РФ Игорь Лебедев и Михаил Одинцов, эксперт Института прав человека Лев Левинсон, советник комитета по законодательству Государственной Думы Валерий Борщев, председатель Комиссии по правам человека при

Президенте РФ Владимир Карташкин, а также представители администрации Президента РФ, Государственной Думы, Генеральной прокуратуры РФ и Министерства юстиции РФ, многочисленные журналисты.

Сотрудники аппарата Уполномоченного по правам человека в РФ представили точку зрения Уполномоченного Олега Миронова на ситуацию в России в области реализации прав граждан на свободу совести. Подчеркивалось, что высказывавшиеся в период обсуждения (1996 – 1997 гг.) проекта закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» в парламенте опасения, что его принятие повлечет за собой нарушение прав граждан на свободу вероисповедания и неоправданные ограничения деятельности ряда религиозных организаций, не оправдались. По мнению О. Миронова (с которым собравшихся ознакомили сотрудники аппарата Уполномоченного), принципы свободы совести, заложенные в российской Конституции и гарантированные ею, осуществляются в полном объеме. Закон в целом позволяет и верующим и религиозным объединениям реализовать в своей практической деятельности их права и свободы.

С точки зрения Уполномоченного не согласились Людмила Алексеева и Валерий Боршев. Людмила Алексеева считает, что «в нашей стране десятки миллионов верующих, и поскольку миллионы из них относятся к тем конфессиям, которые в законе «О свободе совести...» называются нетрадиционными, они страдают от нарушения их прав».

Валерий Боршев убежден в том, что «закон плох, что он грозит немалыми опасностями. Прежде всего, дискриминацией религиозных организаций и нарушением прав верующих... Закон нарушает права верующих всех конфессий, включая Русскую православную церковь».

Зато практическая деятельность Уполномоченного по правам человека в РФ, который продолжает настаивать на внесении в закон ряда принципиальных изменений, главное из которых касается продления сроков перерегистрации до конца 2003 года, вызвала у правозащитников одобрение и поддержку. Уполномоченный в конце ноября прошлого года обратился к Президенту РФ с просьбой направить в срочном порядке в Государственную Думу законопроект «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон «О свободе совести и о религиозных объединениях», предусматривающий продление срока государственной перерегистрации религиозных организаций до 31 декабря 2003 года. К сожалению, предложение не было принято.

Аппарат Уполномоченного по правам человека в РФ получает не менее 20 жалоб в месяц на «преследования» за веру со всех концов страны. Михаил Одинцов отметил, что перед религиозными общинами стоит несколько основных проблем: регистрация, возвращение молитвенных зданий, препятствие в благотворительной деятельности.

По мнению председателя Комиссии по правам человека при Президенте РФ Владимира Карташкина, в законе «О свободе совести...», действительно, есть сомнительные положения, разбираться с которыми будет Конституционный Суд.

По официальным данным Минюста, перерегистрацию прошли около 70% ранее зарегистрированных религиозных объединений. Заместитель начальника отдела регистрации Министерства юстиции Александр Залужный убеждал собравшихся в том, что причина отказа религиозным организациям всего лишь юридическая, связанная с неверным оформлением документов. Сейчас отказ никак не мешает легальному существованию конфессии, не то что при советской власти. Но Людмила Алексеева решительно возразила против такого «утешения». «Слова представителя Минюста о том, что отказ в регистрации не влечет за собой правовых последствий, – это психотерапия возникающих протестов. Как же не влечет, когда отсутствие юридического лица лишает организацию возможности открыть, скажем, банковский счет для пожертвований, взять в аренду или купить помещение для собраний, не дает возможности заниматься социальной и благотворительной деятельностью. Это очень существенные ограничения», – подчеркнула Л. Алексеева.

Участники «круглого стола» отметили, что перерегистрация религиозных объединений не единственная проблема в области сохранения свободы совести в России. Правозащитники выразили озабоченность ростом роли православной церкви в армии и системе образования. Эксперт Института прав человека Лев Левинсон считает, что «предпочтение одной или даже нескольких конфессий, которое закреплено в действующем законе, означает размывание основ светского государства».

Несмотря на несовершенство закона «О свободе совести...», правозащитники считают, что отменять его целиком нецелесообразно, а вот добиваться продления сроков перерегистрации религиозных объединений необходимо.

*Марианна Корсунская,
Москва*

Попытки ограничить свободу вероисповедания не удалась

Гражданский процесс против «Свидетелей Иеговы», начатый в сентябре 1998 года, был приостановлен 12 марта 1999 года до получения результатов экспертизы религиозной литературы «Свидетелей Иеговы», проведение которой суд поручил пяти специалистам в области религиоведения, психологии и лингвистики. Судебный процесс по этому делу возобновился 6 февраля этого года.

Несмотря на то, что 29 апреля 1999 года Министерство юстиции РФ перерегистрировало централизованную религиозную организацию «Свидетелей Иеговы», прокурор Северного административного округа (САО) Москвы подал иск в Головинский межмуниципальный суд о запрете деятельности московской общины «Свидетелей Иеговы».

Интересы «Свидетелей Иеговы» в суде представляли член Московской коллегии адвокатов Галина Крылова, член Международной коллегии адвокатов Артур Леонтьев из Санкт-Петербурга и канадский адвокат Джон Бернс. Со стороны истца в судебном процессе выступала представитель прокуратуры САО Татьяна Кондратьева.

Известный российский адвокат Галина Крылова выразила недоумение по поводу того, что Москва «упорно отказывается перерегистрировать «Свидетелей Иеговы», несмотря на факт, что по всей России уже зарегистрировано более 360 общин. Возникает вопрос: почему?»

Примечательно, что судья Елена Прохорычева отклонила ходатайство адвокатов общины о приобщении

к делу социологического исследования «Семья и Библия», проведенного кафедрой социологии семьи Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова. Научным методом случайной выборки, позволяющим проводить достоверное исследование, было опрошено около 1000 Свидетелей Иеговы в Москве. Было установлено позитивное влияние религии «Свидетелей Иеговы» на устойчивость брака. В частности, была выявлена терпимость «Свидетелей Иеговы» к взглядам людей, не разделяющих их убеждений, которая тем сильнее, чем дольше человек является «Свидетелем Иеговы». Социологи отметили факт более высокого уровня образования среди «Свидетелей Иеговы» по сравнению со среднестатистическими данными по Москве. Вера в свои усилия среди московских «Свидетелей Иеговы» намного больше, чем даже у банкиров и бизнесменов, что, по мнению социологов, является чертой данного вероисповедания, как говорит заведующий кафедрой профессор А.И. Антонов.

Это исследование наряду с заключением Института русского языка Российской академии наук по религиозной литературе «Свидетелей Иеговы», также не принятым судом, опровергают основные обвинения, выдвинутые прокурором против «Свидетелей Иеговы» на этом процессе, который становится серьезным испытанием российского закона «О свободе совести...» 1997 года. Адвокат Галина Крылова заявила: «Этот судебный процесс показывает, что теологические различия нельзя использовать как основание для обвинений в каких бы то ни было правонарушениях и не должны приниматься на рассмотрение ни прокурорами, ни судами».

Символично, что в апреле этого года исполнится 50 лет с момента массовой ссылки «Свидетелей Иеговы» в Сибирь.

Четыре эксперта представили свое мнение суду, в котором перефразированы первоначальные обвинения прокурора. Однако один из этих экспертов представил суду прямо противоположное мнение.

Таким образом, «в деле имеются две взаимоисключающих экспертизы, что возвращает судебное разбирательство к исходной точке», отметил адвокат защиты Артур Леонтьев.

Решение четырех экспертов поддержать запрет деятельности «Свидетелей Иеговы» основывается на оценке доктринальной литературы. Однако в заключении не приведено ни одного конкретного факта какого-либо противоправного действия, что подтвердила в суде представитель Управления юстиции г. Москвы Елена Серебчук. Стоит заметить, что содержание комплексной экспертизы полностью противоречит выводам, к которым пришли эксперты Института русского языка РАН, также исследовавшие все печатные тексты

«Свидетелей Иеговы», а также социологическому исследованию, проведенному кафедрой социологии семьи Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова.

Адвокат защиты Галина Крылова сказала: «Свидетели Иеговы не боятся обсуждать доктринальные вопросы», однако в очередной раз подчеркнула, что «гражданский суд – это не место для теологических диспутов». Она заявила, что выдвигаемые против «Свидетелей Иеговы» обвинения напоминают обвинения, которые звучали в их адрес в бывшем Советском Союзе и в нацистской Германии. «Будут ли у «Свидетелей Иеговы» снова отбирать детей, как это делали при советском режиме?» – спросила она суд.

Так называемые интересы государства, которые определялись как «коммунистические идеалы», сейчас заменены «национальными ценностями». Представитель обвинения заявил, что национальные ценности подразумевают готовность праздновать религиозные праздники Русской православной церкви.

По словам Г. Крыловой, никаких доказательств противозаконной деятельности общины «Свидетели Иеговы» у прокурора нет. В своем выступлении адвокат Г. Крылова также отметила, что «представление прокурора – это не просто яркое свидетельство полной правовой безграмотности прокуратуры, но и яркий пример посягательства на основные права и свободы российских граждан, права которых прокуратура якобы пытается защищать». Она добавила: «Прокурор стремится создать прецедент суда над верой... что является опасным прецедентом в нашей многоконфессиональной стране».

Адвокат защиты Артур Леонтьев оценил позицию прокурора и Управления юстиции как «незаконное вмешательство государства в частную жизнь граждан, что является рецидивом мышления прошлого».

За ходом процесса внимательно наблюдал Совет Европы. В апреле 1999 года члены Парламентской Ассамблеи представили ходатайство, в котором выражали беспокойство о других религиозных группах, которые тоже будут запрещены, если «Свидетели Иеговы» проиграют процесс. Парламентарии считают, что российский закон «О свободе совести...» противоречит Европейской конвенции по правам человека, которую Россия обязалась соблюдать при вступлении в Совет Европы.

Головинский межмуниципальный суд Москвы отказался запретить деятельность московской общины «Свидетелей Иеговы» – таков итог скандального процесса, продолжавшегося два с половиной года.

*Соб. корр.,
по материалам, предоставленным пресс-службой
религиозной организации «Свидетели Иеговы»*

Мнение

О критическом отношении к мифам

В «Новой газете» № 61 (2 – 8 ноября 2000 г.) опубликована статья Бориса Кагарлицкого «Как выйти из строя». Основная идея статьи – о вредности отмены призыва в армию (и полезности альтернативной гражданской службы (АГС)). В разных вариантах эта тема обсуждается не в первый и не в последний раз, и может быть, не стоило бы возвращаться к ней через более чем четыре месяца после публикации, но... позиция автора находит все новых сторонников, а сам автор, ранее не числившийся в экспертах по указанной проблеме,

вызывает повышенный интерес у организаторов посвященного ей «круглого стола». В чем тут дело?

Причин, по которым в России в ближайшее время нельзя отменять призыв, называлось немало. Например, такая: надо же кому-нибудь охранять военные склады. Этот аргумент, впрочем, прожил недолго – наверное, благодаря серии публикаций о воровстве со складов под руководством офицеров. А вот аргумент «на профессиональную армию нет денег» стоял незыблемо много лет. И вдруг – о, ужас! И он зашатался. Вездливые

экономисты-«яблочники» нашли требуемые деньги и профессионально посчитали, на что конкретно их хватит.

Некоторая вариация на тему «нет денег» присутствует и в статье Б. Кагарлицкого. Он «знает наверняка», что обучение контрактников обойдется недешево. А почему, собственно? В тех же «учебках», в которых полгода учат срочников, можно учиться в течение года граждан, заключивших контракт на 5 лет. Где здесь лишние расходы? Наоборот, сплошная экономия – ну хоть бы и на технике, которую всю ломают кое-как обученные пацаны.

Но перепев старой песни вряд ли принес бы популярность статье. Мы присутствуем при выполнении на публику нового мифа: контрактники непременно зверствуют. Сразу вопрос: кто-нибудь слышал хоть один упрек в адрес наших миротворцев в Боснии и Косово? Нет? Значит, когда нашей власти и военным это нужно, распрекрасно могут они обучить и воспитать должным образом профессиональные воинские подразделения.

Здесь необходимо пояснить, что проблема отмены призыва и вопрос об участии «срочников» в боевых действиях – это два РАЗНЫХ вопроса. Выдвигалось ведь и такое предложение: срочную службу сохранить исключительно для подготовки резерва, сократив ее срок до 6 – 8 месяцев, а в «горячие точки» посылать части постоянной боевой готовности, сформированные на профессиональной основе (П. Боград, Е. Любошиц, В. Цимбал. «Независимое военное обозрение», № 14, 2000 г.).

Более того, аж с июля 1996 года существует Постановление правительства № 903 о подготовке таких частей, благополучно проваленное Министерством обороны. Добавим, что еще недавно солдата «срочника» могли направить в район боевых действий, по крайней мере теоретически – только с его согласия. В октябре 1999 года президент Ельцин отменил свой же указ соответствующего содержания. Не знаю, слышал ли об этом г-н Кагарлицкий, но в его статье на эту тему не сказано ни слова. Зато есть следующий пассаж: «Если сама перспектива бесконечной резни на Кавказе нам приятна, то, разумеется, надо требовать скорейшего создания наемной армии, которая будет «усмирять туземцев». Означает ли это, что, называя войну «безумной авантюрой», говоря о бесчинствах, творимых военными в Чечне, автор в то же время считает допустимым (по крайней мере, до весьма проблематичного введения АГС) насильно заставлять мальчишек участвовать в этой аванюре и этих бесчинствах?»

А у меня не идет из памяти рассказ, услышанный в одном из Комитетов солдатских матерей. «Пришли мы в психушку – навестить мальчишку, отслужившего в Чечне. Он смотрит такими глазами... и все повторяет: «Я ребенка убил...». Или автору не ясно, что солдат выполняет приказ? А кто приказы отдает? Такие, как генерал Шаманов, считающий, что ребенок бандита – тоже бандит. И что же, абсолютно бесправные мальчишки, сплошь и рядом сами – жертвы зверств, своим присутствием в этом аду «нейтрализуют» влияние шамановых?»

Требование запрета на отправку срочников в Чечню абсолютно логично вписывается в перечень требований, единственно уместных для либералов и правозащитников:

а) не допускать незаконной войны, то есть, применения вооруженных сил внутри страны без санкции Совета Федерации;

б) если происходящее – не война, а «контртеррористическая операция», то таковую по определению могут вести только профессионалы;

в) зверства со стороны контрактников (впрочем, и срочников тоже) можно прекратить, лишь призвав к

строгой ответственности виновных, в первую очередь – командование.

Если мы это признаем, то отпадает и новоявленный аргумент против отмены призыва. Однако статья Кагарлицкого пестрит безапелляционными и бездоказательными утверждениями о невозможности любых, даже самых робких шагов к профессиональной армии. Простите, если мы априори считаем требования, совместимые со здравым смыслом, невыполнимыми в наших условиях (такие уж у нас генералы, президенты, правительство, избиратели) – то нечего и сотрясать воздух правозащитными и миротворческими речами, полезнее заняться выращиванием огурцов. В конце концов, и благие пожелания Б. Кагарлицкого, чтобы сами военные боролись с «дедовщиной» и защищали достоинство солдат, никак не назовешь реалистичными. О деньгах на создание предназначенных для этого «структур» очередной президент, уж точно, разведя руками, скажет: «И черт его знает, куда они подевались!» Ведь сам же автор пишет: «Нашему государству нужны не солдаты, а рабы». А у рабов какое уж достоинство? Я бы только чуть уточнила: в первую очередь рабы нужны генералам. От такого ресурса дармовой рабочей силы и бесконтрольных денежных потоков на ее содержание так просто не отказываются. И поэтому пришедшие в негодность объяснения, почему у нас невозможна профессиональная армия, будут неукоснительно сменяться другими.

Но почему эти объяснения столь же неукоснительно подхватываются некоторыми либералами и независимыми аналитиками? Куда деваются их критический ум и элементарная логика? Многолетние дискуссии на эту тему привели меня к выводу, что в подсознании многих даже самых прогрессивных людей сидит что-то древнее, перед чем логика бессильна. У древних германцев юноша, не убивший ни одного врага, не мог стать полноправным членом рода. Современный эквивалент – «каждый мужчина должен отслужить». Писатель и правозащитник Михаил Чулаки примерно в этом духе в свое время обосновывал ненужность АГС («Известия», 10 октября, 1998 г.). Задуматься над тем, что, если военная служба, не дай Бог, действительно будет всеобщей, этого не выдержит наша экономика, – не позволяет древнее «табу». Нельзя сказать, что оно абсолютно незыблемо: многие уже «дозрели» до необходимости АГС как «Юрьева дня». Однако сторонник этой идеи Б. Кагарлицкий сохраняет необъяснимую рационально приверженность бесплатности ратного труда, и это «половинчатое табу» сыграло с ним плохую шутку. Он сам не заметил, что оскорбил весь наш офицерский и генеральский корпус. «Лучшие люди, мол, рискуют жизнью не за деньги, а из чувства долга». Офицеров, постоянно жалующихся, что им мало платят, как-то никто не называет наемниками.

Столь же необъяснимы выводы автора о том, что требования АГС и профессиональной армии «взаимоисключающи». В Италии пришли от одного к другому – и ничего. Непонятны и сетования об отсутствии единомыслия у либералов. Казалось бы, именно в силу сложности проблемы необходима серьезная дискуссия в обществе. И Борис Кагарлицкий заслуживал бы благодарности за то, что обратил внимание на один из мало обсуждаемых аспектов проблемы, если бы не безапелляционность выводов при фактически единственном аргументе: в нашей стране ничто разумное не возможно. Неплохо было бы, взявшись за столь ответственную тему, для начала выяснить, что делалось в стране до сих пор, хотя бы на уровне президентских указов и правительственных постановлений.

Создается впечатление, что упомянутое «табу» делает некоторых либералов «праввернее Папы

римского», то бишь президента. Я склонна думать, что наша «твердая рука» Владимир Владимирович искренне желает провести наконец эту злосчастную военную реформу. Разумеется, не из правозащитных соображений, а из «державных». Наверное, у него информации о степени бессмыслицы и развала, несовместимых с геополитическими амбициями, побольше нашего. Но, похоже, хоть немного умерить аппетиты генералов даже

ему не удается. Что же делать гражданам – сторонникам реформ? Наверное, для начала добиться в своей среде – нет, не единомыслия, но критического отношения к мифам.

Людмила Вахнина,
редактор бюллетеня «За мирную Россию»,
Москва

За рубежом

Ситуация в Косово глазами партии, выигравшей местные выборы

Теперь, когда в Косово вновь особенно обострились отношения между сербами и албанцами и, в частности, миротворческие силы с трудом удерживают под контролем ситуацию в Косовской Митровице, городе поделенном на два сектора, южный – албанский и северный – сербский, нашим читателям будет, наверное, интересно ознакомиться с не в меру оптимистичным интервью, которое Ибрагим Ругова, Председатель Демократической Лиги Косово (самой влиятельной политической партии в Косово, с большим отрывом победившей на выборах в органы местной администрации) и член Временного Административного Совета Косово, дал нашему корреспонденту в конце декабря прошлого года.

– Как Вы оцениваете ситуацию в Косово на данный момент?

– Косово в первый раз стало свободным. Это свободная страна уже полтора года. С точки зрения безопасности ситуация нормальная – К-фор (международные миротворческие силы) адекватно выполняют свою задачу. У нас уже работает совместная администрация – миссия ООН в Косово (UNMIK) и Косовская Администрация. Таким образом, успешно функционирует 20 министерств. В Косово широкое международное присутствие. До вмешательства НАТО и использования К-фор Косово полностью доминировалось Белградом. Сейчас, как Вы видите, ситуация в корне изменилась к лучшему.

– Предпринимаете ли Вы какие-либо действия, направленные на улучшение положения меньшинств?

– Мы делаем все для того, чтобы меньшинства успешно интегрировались в общество Косово. Сербы представлены в Совете по переходному периоду, Временном административном Совете и трех министерствах. Мы никогда не хотели и никогда не будем проводить по отношению к косовским сербам такую политику, как та, что во времена Милошевича проводилась по отношению к албанцам. После войны, безусловно, имеют место некоторые проявления насилия против сербов, но это – единичные инциденты. Они носят неорганизованный характер. Все такие инциденты мы фиксируем и делаем все возможное для того, чтобы положить им конец. Сербы на данный момент живут в анклавах, как например Грачаницы, и в других зонах на севере. На данный момент наш основной приоритет состоит в том, чтобы предоставить им свободу передвижения, которой они пока лишены. На территории Косово сейчас остается 100 тысяч сербов и еще около 100 тысяч уже покинули Косово – некоторые уехали из страха за свою безопасность, некоторые имели прямое отношение к резне времен войны. Конечно, после того, как ситуация окончательно стабилизируется, те сербы, покинувшие Косово, которые захотят вернуться, смогут это сделать. Истинная ситуация с сербами именно такова. Все остальное – чистая пропаганда, и я отказываюсь даже распространяться на этот счет.

Есть еще одна серьезная проблема, а именно существует необходимость, чтобы сербы, проживающие в Косово, признали себя частью Косово и сделали все для собственной политической интеграции. С другой стороны, мне приятно отметить, что мы уже сейчас наблюдаем позитивные шаги в этом направлении. Я

говорю именно о сербах, потому что положение других меньшинств совершенно нормальное.

– Вы утверждаете, что ни с какими другими меньшинствами проблем не существует?

– Разве только с цыганами, но и здесь наблюдается улучшение. К сожалению, во время войны значительная часть цыган принимала участие в резне албанцев, и именно в отношении этих цыган имели место проявления насилия. Может, изначально сербы принуждали цыган участвовать в резне, мы этого не знаем. Но точно могу сказать, что те цыгане, которым в свое время пришлось бежать из Косово вместе с албанцами, сейчас возвращаются назад без каких бы то ни было проблем и нет оснований бояться за их безопасность.

– Когда мы говорим о возвращении, нельзя не принимать во внимание встающую в этой связи проблему реституции собственности, не могли бы Вы ее прокомментировать?

– Мой приоритет – создание лучших условий для тех сербов, которые приняли решение остаться. Что касается тех, кто сейчас решил вернуться, мы, конечно, примем меры и предоставим им другие возможности. Кстати, многие из уехавших сербов продали свою собственность – квартиры и дома за городом.

В общем и целом, мы работаем над созданием удовлетворительных условий для всех возвращающихся. Большая часть вернувшихся цыган уже смогли снова вселиться в свои дома. Кроме того, для них построены новые дома в районе Фериза. Комиссариат ООН по делам беженцев, многочисленным НПО, Косовская Администрация, Международная Администрация оказывают возвращающимся всяческую поддержку.

Мы не в коем случае не должны забывать, что по сравнению с другими регионами, на которых отразилась война, ситуация в Косово значительно лучше. И конечно, будущее Косово находится в руках всех его граждан.

– Вы говорите о возвращающихся, но ведь существуют и внутренние перемещенные лица?

– Да, безусловно, в Косово есть внутренние перемещенные сербы – в основном они находятся в Грачанице и в Штербце. Но мы предпринимаем все возможное для того, чтобы они могли вернуться в свои села и дома. Просто для этого нам требуется время. Я однозначно не заинтересован в создании новых анклавов. Анклавы ни для кого не могут являться комфортабельной средой обитания. И конечно, все вопросы собственности будут решены с помощью выплаты компенсации или иным путем. Уже имели место случаи, когда сербы возвращались в свои села и получали назад свою

собственность. Нам просто требуется время, чтобы разобраться с этими проблемами. Мы хотим обеспечить всех граждан Косово адекватным уровнем безопасности и свободы. Мы сейчас говорим о сербах, но ведь существует еще и большое количество внутренне перемещенных албанцев, которые были вынуждены покинуть села в районе, например Приштины, и нам нужно обеспечить их возвращение в родные места. Очень важно, чтобы помощь оказывалась всем, и мы в этом отношении очень последовательны. Если сербы хотят строить новые дома, они получают все необходимые строительные материалы, кроме того, сербские школы финансируются нашей администрацией. Но только финансируются – все решения относительно программы обучения и т.д. принимаются сербами, которые этими школами руководят. Я хочу еще раз подчеркнуть, что сербы представлены во Временном Административном Совете и в других институтах Косово. Временный Административный Совет – высший правительственный орган в Косово издает решения на трех языках – английском, сербском и албанском. В объединенных административных структурах сербы свободно говорят на своем языке. Это позитивный знак, указывающий на то, что интеграция сербов уже реально осуществляется.

– Но ведь сербы бойкотировали местные выборы?

– Хотя сербы и не участвовали в выборах, у них будет реальная возможность действовать на муниципальном уровне. Мы пришли к совместному решению, что представители от сербов на муниципальном уровне будут назначены господином Кушнером (глава миссии ООН). И сербы в этой связи согласились признать результаты бойкотированных ими выборов. Таким образом, сербы будут активно работать в структурах власти как на законодательном, так и административном уровне. Это значительно улучшит ситуацию. Сейчас нами предпринимаются усилия для открытия диалога на уровне муниципальных ассамблей. И успешно. Мы стремимся к открытию диалога во всех слоях общества. Необходимо преодолеть психологический барьер, сложившийся за время войны, должны сгладиться травмы, и мы, и сербы двигаемся в этом направлении достаточно быстро, хотя, подчеркну, для этого требуется время.

– Появились ли на политическом фронте какие-нибудь новые фигуры, принадлежащие к сербскому меньшинству?

– Таких фигур пока не появилось, но мы готовы работать с теми людьми, которых предложат нам сербы. Все пойдет гораздо легче, когда сербы согласятся участвовать в парламентских выборах в Косово этой весной, – тогда мы узнаем их волю, и тех, кого они

избрали своими представителями. Дабы сербы не оказались в изоляции, мы готовы работать со всеми, кого они назовут. Мы шли и продолжаем идти на многочисленные уступки и компромиссы, но в этом и есть суть демократии.

– Гладко ли проходит процесс передачи власти? Как ведет себя в этом отношении партия Тачи?

– Передача власти, в общем и целом, проходит гладко с крайне незначительными затруднениями – мы все заинтересованы в том, чтобы этот процесс был безболезненным. В некоторых муниципалитетах оппозиционные партии согласились принять участие в управлении, в некоторых – нет, и мы в любом случае уважаем их выбор.

– Через два дня в Белграде пройдут выборы. Как Вы относитесь к этому событию?

– Я бы хотел, чтобы выборы в Белграде прошли мирно и спокойно. Сейчас гражданам нужно решать, отдадут ли они свои голоса силам прогресса и демократии. И мы, конечно, хотим видеть в Белграде демократическое правительство, потому что они, безусловно, наши соседи.

– Часть косовских сербов проголосует на выборах в сербскую Скупшину (парламент). Как будет организовано их голосование и что Вы об этом думаете?

– В Косово группа желающих принять участие в «Белградских» выборах очень невелика. Миссия ООН не предпринимает никаких шагов для обеспечения голосования в сербских анклавах. Но, конечно, никаких препятствий сербам чиниться не будет. Вообще похоже, что сербы не проявляют к этим выборам особого внимания. Они гораздо более заинтересованы в результате общих выборов, которые, как я уже говорил, будут проведены в Косово этой весной. И они уже готовятся к этим выборам.

– Как Вам кажется, каковы будут результаты Вашей партии (Демократической Лиги Косово) на общих выборах?

– Нам очевидно, что ДЛК получит преобладающее большинство на этих выборах. Я это говорю не потому, что речь идет о моей партии, а потому что она, действительно, пользуется огромным уважением во всем Косово. И в заключение, хочу еще раз подчеркнуть, что мы хотим, чтобы другие этнические группы, сербы и прочие, принимали участие в управлении Косово. Я могу с уверенностью сказать, что на существующей в данный момент базе могут в будущем вырасти эффективные экономические и политические институты.

Соб. корр.,
Приштина, Косово

В регионах

Институт уполномоченных продолжает создаваться, теперь в Поволжье

В феврале 2001 года в Саратове проходил Международный семинар на тему «Развитие института Уполномоченного по правам человека в Поволжье».

Семинар был организован гуманитарным политологическим центром «Стратегия» (Санкт-Петербург) при участии неправительственной организации «Развитие диалога» (Дания), Уполномоченного по правам человека в РФ и поддержке аппарата Уполномоченного по правам человека в Саратовской области.

В работе семинара приняли участие Уполномоченные по правам человека Республики Башкортостан,

Республики Татарстан, Саратовской области – Ч. Газизов, Р. Вагизов, А. Ландо, представитель аппарата Уполномоченного по правам человека в РФ В. Ковалев, а также представители всех ветвей власти, лидеры правозащитных организаций и других неправительственных организаций (НКО), преподаватели, ученые и юристы из Костромской, Саратовской, Ульяновской областей, Республик Башкортостан, Марий-Эл, Татарстан и Чувашия, в качестве гостей присутствовали журналисты, представляющие федеральные и региональные СМИ.

От центра «Стратегия» Санкт-Петербурга в семинаре участвовали президент центра А. Сунгуров, эксперты А. Аракелян и Е. Бестужев, психолог Г. Бардиер.

Целями и задачами данного семинара является расширение программы по содействию становления института Уполномоченного по правам человека в регионах Северо-Запада России (см. *Решение Межрегиональной конференции «Развитие института Уполномоченного по правам человека в регионах Северо-Запада России», г. Пушкин 7–9 апреля 2000 г. в № 6(62), 2000 г. «Хроники Московской Хельсинкской группы»*). Этот семинар стал первым в серии семинаров, призванных решить поставленные задачи.

Общая цель всей серии семинаров – анализ опыта развития института Уполномоченного по правам человека в российских регионах, обобщение возникающих при этом проблем и выявление возможных путей их решения, обсуждение планов дальнейшей деятельности в этом направлении, а также возможностей координации общих усилий.

Задачи данного конкретного семинара в Саратове были ориентированы на регионы Поволжья и обсуждение их опыта, как на внутреннем уровне, так и на фоне российского и международного опыта в целом.

При постановке задач семинара учитывался тот факт, что в трех поволжских регионах уже имеются действующие Уполномоченные. В Республике Марий-Эл закон об Уполномоченном уже принят. В остальных регионах Закон находится в стадии разработки и принятия. Учитывался также и повышенный интерес общественности к опыту работы Уполномоченного по правам человека в Саратовской области Александра Ландо.

Для проведения предварительного изучения ситуации становления института регионального Уполномоченного по правам человека в данном регионе, нахождения и развития контактов с представителями властных структур и общественности, а также выявления потенциальных участников семинара в Саратове, сотрудники центра «Стратегия» совершили экспертные поездки в Республику Татарстан, Костромскую, Ульяновскую области и Чувашскую Республику, Республику Башкортостан, Марий-Эл и Удмуртия.

В трех последних республиках при конструктивном взаимодействии эксперта центра «Стратегия» с представителями ветвей власти, СМИ и общественности были организованы и проведены открытые «круглые столы-слушания» по темам, посвященным анализу ситуации с правами человека и соответствующей проблематике на законодательном, исполнительном, мировоззренческом уровнях.

Во время проведения «круглых столов», получивших широкий информационный резонанс, помимо устных обсуждений, проходила презентация и оценка мониторингов, проведенных Московской Хельсинкской группой, Союзом журналистов РФ и другими авторитетными организациями по следующим направлениям: по правам человека в субъектах России, по свободе массовой информации, по соответствию регионального законодательства с федеральным.

Участников «круглых столов» также информировали о конкурсе по правам человека среди студентов юридических факультетов, без различия форм обучения, в рамках СНГ и Балтии, проводимом в Санкт-Петербурге второй раз под эгидой Уполномоченного по правам человека в РФ, Института Генеральной Прокуратуры, ряда общественных организаций, в том числе – центра «Стратегия».

Участники «круглых столов» были также проинформированы о ведущихся работах по составлению «Федеральной концепции обеспечения и защиты прав и свобод человека» и приглашены к участию в них.

Принятые на «круглых столах-слушаниях» решения и рекомендации были направлены в СМИ, органы региональной и федеральной власти, в представленные на «круглых столах» учреждения и общественные объединения, Уполномоченному по правам человека в РФ, Комиссию по правам человека при Президенте РФ.

Семинар в Саратове открыл президент центра «Стратегия» А. Сунгуров. С кратким приветствием выступили зам. председателя Правительства Саратовской области Б. Шинчук, Кристиан Соренсен, Уполномоченный по правам человека в Саратовской области А. Ландо.

После формального и неформального взаимного знакомства участников семинара и создания психологически непринужденной рабочей атмосферы, А. Ландо поделился своим опытом работы и успехами, пригласив участников семинара ознакомиться с работой его офиса и посетить СИЗО, уже знакомый некоторым участникам семинара по публикациям (см. *интервью с А. Ландо в № 14(56), 1999 г., «Хроники Московской Хельсинкской группы»*).

Международному и российскому опыту формирования и деятельности института Уполномоченных по правам человека (Омбудсмана) было посвящено выступление А. Сунгурова.

Участники семинара рассказали о своей деятельности, успехах и неудачах по становлению и развитию института Уполномоченного в регионах Поволжья. В частности, интерес вызвали сообщения депутатов Госсовета Республики Башкортостан С. Парфеновой, Э. Мусина и одновременно несколько иное, «менее безоблачное», видение положения дел в республике руководителем общественного фонда «Международный стандарт» Н. Диваевой (в рубрике «В регионах» см. статью Н. Диваевой «Ударили «круглым столом»...»)

С непростым процессом принятия первоначально удовлетворительного закона о региональном Уполномоченном и последующим внесением в него изменений, сужающих его полномочия и компетенцию, ознакомили коллег депутат Госсовета Республики Марий-Эл В. Пайдоверов и сотрудник Администрации Президента РМЭ юрист Ю. Шибаев.

Внимание и поддержку вызвали сообщения о полугодовой деятельности института Омбудсмана, планах и уже реальных достижениях на законодательном и исполнительном уровнях Уполномоченного по правам человека Республики Татарстан Р. Вагизова его помощника, юриста М. Абдурахманова.

О многообразной деятельности Саратовского института Уполномоченного и его широком информационном освещении, о работе Экспертного и Общественного советов при Уполномоченном, о выстраивании профильных Уполномоченных в образовательных и пенитенциарных учреждениях рассказала юрист Е. Маркелова.

Участников семинара познакомили со спецификой региональных элит и проблематикой в начальной стадии на пути становления института Уполномоченного, представители Ульяновской области – депутат городской Думы, директор школы, ректор филиала Современного гуманитарного института, сотрудник «Мемориала», сотрудник Минюста Чувашии, сотрудник администрации Костромской области, адвокат Костромской коллегии адвокатов, корреспондент «Удмуртской Правды».

В свою очередь, эксперты СПБ центра «Стратегия» Е. Бестужев и А. Аракелян рассказали участникам о своем видении ситуации со становлением института регионального Уполномоченного, как в Поволжье, так и в других регионах РФ.

Важнейшим событием первого дня семинара участники назвали разработку в малых группах и общее

обсуждение региональных планов содействия введению (избранию и работе) института регионального Уполномоченного. На «психологическое обеспечение» работы в команде и поддержание рабочей атмосферы были нацелены эмоционально насыщенные упражнения и имитационные игры, проводимые психологом Г. Бардиер.

В деловой игре «Разработка концепции закона «Об Уполномоченном по правам человека в Волжской республике», проведенной в начале второго дня семинара, группы правозащитников и администрации защищали свои проекты перед Законодательной Думой. Оказалось, что принципиально сходные законопроекты в игре столкнулись с «заматыванием» их депутатами, передачей «на доработку». А обнаруженный «игроками» дефицит доверия и стремления к согласованию подходов создал дополнительные и ненужные препятствия. Таков результат анализа захватывающей игры – «как в жизни».

Вторая половина дня была посвящена встрече в правительственном офисе с саратовским Уполномоченным и сотрудниками его аппарата, а также посещению СИЗО.

Глубокий след у всех оставило посещение СИЗО для несовершеннолетних и женщин, уникального, единственного в таком роде в стране: достаточно просторные и чистые камеры, окрашенные в светлые тона стены, телевизоры и занавешенные «туалеты», прогулочные дворики на крыше здания со скамьями для игры в баскетбол, «моленная комната» с православными иконами и даже комната психологической разгрузки.

Однако при этих очевидных и неоспоримых достижениях, у некоторых из участников семинара в таком СИЗО возникло ощущение некоторой неестественности, «парадности и пионерского порядка». Удручающее впечатление произвело увиденное в глазок некоторых камер «заблагвременное» построение ребят в ожидании визитеров. Безжизненным показалось отсутствие (запрещено!) на тумбочках и на стенах фотографий, «личных» вещей, дозволяемых в обычных «тюрьмах». Обратило на себя внимание и то, что подростки-баскетболисты выглядят явно замерзшими. Все эти ощущения и (невольные) замечания были высказаны участниками семинара позднее, на вечернем заседании.

Участниками семинара было решено рекомендовать другим регионам использовать пример Саратовского СИЗО для развития и распространения этого позитивного опыта.

Вечером, в деловой игре «от конфронтации к сотрудничеству», участники семинара с помощью психолога стремились выявить и закрепить навыки поиска в отношениях с партнерами и соперниками «взаимных интересов», способных привести их к основам сотрудничества. Для анализа и самокоррекции группового поведения использовался метод обратной видеосвязи.

В последний день семинара с большим вниманием был заслушан обстоятельный доклад Кристиана Соренсена о международном опыте защиты прав человека и возможных способах эффективного взаимодействия с международными правозащитными структурами. Особый интерес вызвала предложенная Кристианом четырехкомпонентная аналитическая модель, которую сразу же стали для краткости называть «квадрат Соренсена».

О деятельности Уполномоченного по правам человека в РФ в форме открытого диалога с ведущим экспертом центра «Стратегия» А. Аракеляном рассказал начальник отдела по связям с субъектами РФ и неправительственными правозащитными организациями аппарата Федерального Уполномоченного В. Ковалев. А. Аракелян представил точку зрения многих активистов

российских НКО и некоторых авторитетных международных деятелей правозащиты относительно осязаемого позитивного расширения сфер деятельности Федерального Уполномоченного О. Миронова по направлению укрепления его связей с общественниками и СМИ, что дает ему новые солидные резервы. Взгляды «изнутри» и «снаружи», дополненные ответами на вопросы, позволили «семинаристам» полнее оценить место и непростые условия для развития института Омбудсмана России.

Опытом полного четырехлетнего цикла своей работы поделился с участниками семинара Ч. Газизов, назначенный Уполномоченным Республики Башкортостан (РБ) по правам человека с поста первого заместителя прокурора республики еще до принятия соответствующего Федерального Закона. Встроенность башкирского Омбудсмана и его аппарата в структуру Государственного Собрания (Парламента) РБ, позволяющего ему обходиться без статуса юридического лица, штатной единицы и «налогово-бухгалтерской мороки», представляется Чингизу Бареевичу удобной, хотя и противоречит международным и российским императивам о самостоятельности, ведет к сужению роли и места института в системе государственных институтов.

Очевидно эффективным и достойным для умножения в деятельности института Башкортостана был признан опыт работы законодательно закрепленных общественных представителей в 137 районах республики.

В процессе работы семинара его участники выдвинули и коллективно сформулировали идею о создании Поволжской исследовательской группы «Права человека: общество и государство» для регулярной деятельности по обсуждавшимся на семинаре темам.

Участники Саратовского семинара отразили свое видение по ключевым вопросам защиты прав человека и становления институтов Уполномоченного по правам человека на федеральном и региональном уровнях в специальном Решении.

Решение международного семинара «Развитие института Уполномоченного по правам человека в Поволжье»

1. Поддержать позицию Федерального Уполномоченного о целесообразности избрания Уполномоченных по правам человека во всех российских регионах и выразить намерение конструктивно сотрудничать с ним в этом направлении.

2. Отметить осязаемо позитивное расширение сфер деятельности Уполномоченного по правам человека в РФ О. Миронова, его аппарата и Экспертного Совета при Уполномоченном по правам человека (УПЧ) в РФ в части укрепления его связей с общественным активом и СМИ, что уже дает и еще может дать новые солидные резервы в деле правозащиты, для развития института омбудсмана в непростых условиях Российской Федерации.

3. Приветствуя начало второго четырехлетнего цикла работы Уполномоченного Республики Башкортостан (РБ) по правам человека Ч. Газизова, признать: эффективной и достойной для умножения форму работы законодательно закрепленных общественных представителей Уполномоченного в районах республики; неоднозначно интрепретируемым – «встроенность» института башкирского Омбудсмана и его аппарата в структуру Государственного Совета (Парламента) РБ, что, с одной стороны, позволяет институту омбудсмана «удобно» обходиться без статуса юридического лица, собственного штата и «налогово-бухгалтерской мороки», с другой – вступает в противоречие с международными и российскими императивами, поскольку ведет к сужению самостоятельности, роли и места самого института в

системе государственных институтов; перспективным и адекватным современной ситуации – намерение башкирского Омбудсмана использовать имеющиеся в республике ресурсы, в том числе свой Экспертный Совет как для развития межрегионального сотрудничества, так и для широких контактов с представителями республиканских НКО и СМИ, высказанное им на «круглом столе-слушаниях» по положению и проблемам правозащиты, прошедшем в Уфе в Институте Права при БГУ 26 января 2001 года и подтвержденное в ходе саратовского семинара.

4. Отметить, как значительный опыт для развития института Уполномоченного по правам человека в субъектах РФ, следующие аспекты деятельности саратовского омбудсмана: многообразие его деятельности, активистский аппарат, Экспертного и Общественного советов при Уполномоченном, а также широкое информационное освещение работы института; выстраивание концепции, разработку документации и начало введения профильных Уполномоченных в образовательных и пенитенциарных учреждениях области; любезно выраженную готовность А. Ландо предоставить участникам семинара для более подробного изучения нормативные документы, регламентирующие порядок работы и содержания в СИЗО, материалы СМИ и саратовских общественных объединений, занимающихся проблемами пенитенциарной системы, с тем, чтобы после подробного ознакомления и тщательного изучения этих данных, их объективного и основательного анализа можно было бы с полной ответственностью и вполне обоснованно рекомендовать другим регионам РФ использовать пример саратовского СИЗО.

5. Отметив оптимистичное начало полугодичной деятельности Уполномоченного по правам человека Республики Татарстан, поддержать планы и уже реальные достижения Омбудсмана Татарстана Р. Вагизова и его аппарата на законодательном и исполнительном уровнях, намеченные им конструктивные акции в сфере правозащиты и в области развития сотрудничества с аппаратом Федерального

Уполномоченного, в особенности в части работы над совершенствованием законодательства.

6. Отметить, как важный этап, принятие закона о региональном Уполномоченном Государственным Собранием Республики Марий-Эл и выразить удовлетворение готовностью представителей органов государственной власти и управления, общественных кругов республики создать институт Омбудсмана в республике, внося при этом необходимые коррективы в закон, устранив имеющиеся в нем недостатки.

7. С удовлетворением отметить заинтересованность и готовность Президента, Парламента, Правительства и общественности Удмуртской Республики провести необходимую работу по принятию республиканского закона, внося в Конституцию соответствующий пункт, и содействовать созданию института Уполномоченного по правам человека, других гражданских институтов и инициатив в республике.

8. Считать необходимым проведение соответствующей работы для скорейшего принятия законов об Уполномоченных по правам человека в Чувашской Республике, в Костромской и Ульяновской областях, с внесением необходимых поправок в их конституции и уставы.

9. Учредить Поволжскую исследовательскую группу «Права человека: общество и государство» для регулярной деятельности по обсуждавшимся на семинаре темам.

10. От имени всех участников Саратовского семинара выразить готовность и заинтересованность в оказании любой возможной помощи в деле становления и развития института Уполномоченного по правам человека, укрепления и развития доверия и сотрудничества граждан, общественных организаций, институтов, должностных лиц, государства.

*Антуан Аракелян,
эксперт СПб центра «Стратегия»,
Санкт-Петербург*

Ударили «круглым столом»...

26 января 2001 года в Институте права Башкирского государственного университета состоялись необычные слушания. Конечно, для главного юридического вуза республики тема прав человека не нова и даже более чем актуальна. И все же прошедший здесь «круглый стол» по проблемам прав человека в Башкортостане заметно отличался от всех подобных ранее проводимых мероприятий.

Во-первых, слушания были организованы в рекордно короткие сроки – еще в понедельник никто из потенциальных участников не предполагал, что в пятницу станет свидетелем жарких споров за «круглым столом». Нужно отдать должное организаторским способностям ведущего эксперта Санкт-Петербургского гуманитарно-политологического центра «Стратегия» Антуана Аракеяна. Во многом благодаря его импровизации слушания получились интересными и полезными. А разнообразие приглашенных лиц не позволило «круглому столу» превратиться в очередное «галочное» мероприятие официальных структур. Здесь можно было встретить и оппозиционных журналистов, и депутатов республиканского парламента, и академических ученых, и лидеров неправительственных организаций.

Центр «Стратегия» имеет богатый опыт организации подобных «круглых столов» по программе «Региональный омбудсман». Однако обсуждаемые на них вопросы касаются не только перспективы развития института Уполномоченного по правам человека. Такие слушания – прекрасная возможность довести до широкой общественности результаты мониторингов, проводимых правозащитными организациями. А в этом году к обсуждаемым темам добавился и проект Федеральной концепции обеспечения и защиты прав и свобод человека, разработанный Президентской комиссией под руководством В.А. Карташкина. Питерская «Стратегия» предложила обсудить эту концепцию в более расширенном формате, чем это предполагалось изначально, – при активном участии населения. В мае «Стратегия» подведет итоги этого обсуждения на своей ежегодной конференции в Пушкино, совместно с Комиссией по правам человека при Президенте РФ.

Очень остро по сравнению с другими регионами в Башкортостане стоит проблема открытости и подконтрольности действий власти. Проводимая политика в области средств массовой информации не способствует изменению ситуации. Жаркий спор между официальными лицами и оппозиционерами: «какие издания лучше – государственные или оппозиционные», охладил лидер местного «СПС» Арсен Нуриджанов, заявив: «У нас теперь два типа газет: в государственных – только плюсы, в оппозиционных – только минусы. И те, и другие читать неинтересно». К чести башкирских депутатов, они признали наличие проблем и для более детального анализа обещали организовать парламентские слушания, посвященные свободе средств массовой информации.

Представители общественных организаций, участвовавшие в слушаниях, высоко оценили роль мониторинговых исследований Союза журналистов и Московской Хельсинкской группы. Участники «круглого стола» сошлись во мнении, что подобные мероприятия способствуют установлению конструктивного диалога между властью и обществом. Правда, у нас довольно часто их инициаторами становятся государственные органы, которые предпочитают не замечать точек зрения, отличных от официальной. «Круглый стол» в очередной раз продемонстрировал, что такая позиция государства не способствует решению общественных проблем.

Диалог мы будем продолжать!

*Нонна Диваева,
директор Общественного фонда «Международный Стандарт»,
Уфа*

Судебная реформа в отдельно взятом суде

В областной газете «Весть» 16 декабря 2000 года напечатано интервью председателя Калужского районного суда В.Г. Ракчеева. В. Ракчеев рассказал о судебной реформе и о распространении опыта организации работы суда г. Калуги по всей России.

К сожалению, В. Ракчеев не сказал об изумительной новации в работе суда: прекращен доступ «посторонних» граждан на открытые судебные заседания. На здании Калужского суда висит объявление: «Вход в суд только по повесткам». Так прямо и написано.

А ведь закон гарантирует гласность и открытость судопроизводства. Говоря простыми словами, любой желающий просто из любопытства может пойти и послушать любое (кроме закрытых) заседание суда.

Поэтому, получив жалобу жительницы Калуги, что на суд по ее иску никого не пустили – ни представителей общественности, ни журналистов, я вначале не поверила. Проверив жалобу, обнаружила, что свободный доступ граждан в здание районного суда г. Калуги прекращен. Судебный пристав и дежурный сотрудник милиции при входе в суд не только проверяют документы, удостоверяющие личность гражданина, и выясняют, к кому (к какому судье) он направляется, но и не пропускают в суд без повестки.

Если человек говорит, что он хочет присутствовать на открытом заседании суда, то судебный пристав требует назвать фамилию судьи, звонит судье и спрашивает, разрешит ли судья присутствовать «посторонним» на суде. В холле суда вывешена инструкция: «Порядок пропускного режима в Калужский районный суд г. Калуги», утвержденный председателем Калужского суда В.Г. Ракчевым. В этом документе написано, что вход граждан в здание суда осуществляется по удостоверению личности и повестке. Введенный порядок доступа в здание суда фактически позволяет судьям по своему произволу препятствовать присутствию граждан на открытых судебных заседаниях. Для того, чтобы пропустить граждан на судебное заседание, от судьи требуются дополнительные усилия.

Воспользовавшись моим статусом депутата Законодательного Собрания, я пришла на прием к председателю Калужского районного суда В.Г. Ракчеву, сообщила о поступившей жалобе на препятствие доступа граждан на заседания суда. На это председатель суда заявил, что считает установленный порядок соответствующим закону, и судья может разрешить присутствовать на суде посторонним, если присутствие граждан судье не мешает. «Иначе любой человек с улицы сможет ходить в суд, как в кино», – пояснил В.Г. Ракчеев.

Такого беспредела не было даже при советской власти. Конечно, суды над диссидентами фактически были закрытыми. Но и тогда желающим попасть на суд стыдливо объясняли, что в зале нет свободных мест. Сегодня же ничего не стыдятся, – так прямо и пишут: «Вход в суд только по повесткам!»

Интересно, что такое демонстративное нарушение открытости и гласности судопроизводства совершается буквально «под боком» областной прокуратуры: Калужский суд и областная прокуратура находятся в соседних зданиях. Интересно все же узнать, собирается ли председатель Калужского районного суда В.Г. Ракчеев распространять свой опыт недопуска граждан на заседания суда по всем районным судам Калужской области? И не в том ли видит председатель Калужского суда смысл судебной реформы?

*Татьяна Котляр,
депутат Законодательного Собрания,
г. Калуга*

Сын ответил за отца?

Предыстория этого дела такова: 17 мая 1999 года четыре шестнадцатилетних подростка: учащийся лесопромышленного колледжа Вячеслав Тихонов, школьники Владимир Батодоржиев, Баир Банзатов и Жаргал Ангаев – шли по центру Улан-Удэ. В три часа дня на перекрестке улиц Кирова и Коммунистической они остановили двух незнакомых им ранее школьников Александра Леонова и Алексея Бархутова, потребовав от них денег.

В суде это преступление было расценено как совершенное по предварительному сговору. Особое внимание уделено тому, что В. Тихонов бросал зажженные спички в сторону потерпевших. Хотя он утверждает, что у него привычка такая – чиркать спички, а бросал он их в землю. Наверное, это правда, учитывая, что А. Леонов стоял от В. Тихонова на расстоянии

одного метра, но в потерпевшего попала и якобы, прожгла куртку только одна спичка.

А. Леонов отдал калькулятор и ключи с брелоком. Из его сумки забрали книгу «История Отечества», папку для бумаг, две ручки и два карандаша. Затем В. Тихонов, В. Батодоржиев, Б. Банзатов и Ж. Ангаев отвели А. Леонова и А. Бархутова к строящемуся дому в районе минералки, где стали требовать от них деньги и избили. У А. Леонова отобрали кожаную кепку, наручные часы и деньги – 10 рублей. У А. Бархутова отобрали 5 рублей и ручку.

В результате А. Леонову причинен значительный материальный ущерб в сумме 699 рублей, а А. Бархутову – в сумме 6 рублей. Были нанесены и телесные повреждения: А. Леонову – рвано-ушибленная рана щеки, причинившая легкий вред здоровью, а также ушиб мягких тканей лица, кровоизлияние в слизистую

рта на видимой кайме губ, кровоподтеки на подбородке. У А. Бархутова – ушиб мягких тканей, кровоподтек лица, кровоизлияние в слизистую губы с разрывом, не причинившие вред здоровью.

Первый приговор по этому делу был вынесен Советским районным судом под председательством Т. Быковой 19 ноября 1999 г. В. Тихонов, Ж. Ангаев, В. Батодоржиев и Б. Банзатов были признаны виновными в совершении грабежа – открытого хищения чужого имущества, совершенного группой лиц по предварительному сговору, с применением насилия, не опасного для жизни и здоровья, с причинением значительного ущерба. При этом были приняты во внимание характер и степень общественной опасности содеянного, несовершеннолетний возраст подсудимых, отсутствие судимости, возмещение причиненного вреда, мнение потерпевших о смягчении наказания. Ребята были приговорены к трем годам лишения свободы без штрафа каждый. Мера наказания была определена как условная с испытательным сроком в шесть месяцев, с ограничением досуга до 20 часов и надзором родителей.

Но 4 февраля 2000 г. прокурор Республики Бурятия выносит протест в порядке надзора. Прокурор расценил преступление не как грабеж, а как разбой, поскольку рвано-ушибленная рана щеки А. Леонова причинила легкий вред его здоровью. К тому же В. Тихонов определен наиболее активным участником преступления, получившим несоразмерное наказание.

3 марта 2000 г. Президиум Верховного Суда Республики Бурятия приговор суда первой инстанции отменяет, а дело направляет прокурору Советского района г. Улан-Удэ для производства дополнительного расследования.

11 мая 2000 г. Советский районный суд выносит новый приговор. В нем ущерб пополняется прожженной курткой А. Леонова стоимостью 800 рублей. С другой стороны, из обвинения В. Тихонова было исключено нанесение ударов по голове А. Леонову, как не нашедшее достаточного подтверждения. Тем не менее, суд признал наиболее активную роль В. Тихонова в совершении преступления. Не было учтено состояние его здоровья – хронический пиелонефрит, резидуально-органическое поражение головного мозга, а также положительная характеристика по месту учебы.

В. Тихонов был осужден на восемь лет лишения свободы, Ж. Ангаев – на шесть, В. Батодоржиев и Б. Банзатов – на пять лет каждый. Наказание было определено как условное с испытательным сроком – В. Тихонову – в пять лет, Ж. Ангаеву и В. Батодоржиеву – четыре года, а Б. Банзатову – три года с ежемесячной регистрацией в ОВД по месту жительства в течение всего срока, ограничением досуга до 22 часов в течение двух лет, под надзором родителей.

16 июня 2000 года прокурор Республики Бурятия вновь выносит протест в порядке надзора в отношении одного В. Тихонова. Прокурор пишет уже о двух пинках в голову и жестоком избивании по лицу А. Леонова. Условное наказание В. Тихонова сочтено несоизмерным содеянному.

30 июня 2000 г. Президиум Верховного Суда Республики Бурятия приговор суда первой инстанции в отношении В. Тихонова отменяет, а дело направляет на новое судебное рассмотрение в тот же суд в ином составе судей.

18 августа 2000 г. Советский районный суд выносит новый приговор. В. Тихонов осужден на шесть лет лишения свободы без конфискации имущества с отбыванием наказания в воспитательной колонии общего режима.

25 августа 2000 г. и.о. прокурора Советского района вносит на приговор кассационный протест. Поводом являются версии, что именно В. Тихонов пул А. Леонова в лицо и именно В. Тихонову принадлежит особо активная роль в совершении преступления. Прокурор счел шесть лет лишения свободы слишком мягким наказанием.

14 сентября 2000 г. судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Республики Бурятия приговор суда первой инстанции в отношении В. Тихонова отменяет из-за нарушений уголовно-процессуального законодательства. В подлиннике приговора обнаружилось более семи исправлений и вставка, не оговоренные и не подписанные всеми судьями в совещательной комнате до вынесения приговора. Показания свидетеля В. Батодоржиева, изложенные в приговоре, не соответствовали его показаниям, отраженным в протоколе судебного заседания. В судебном заседании не были допрошены потерпевшие, их законные представители, а также свидетель Б. Банзатов. При назначении наказания не было учтено мнение потерпевших и их законных представителей. Доводы кассационного протеста прокурора коллегия нашла несостоятельными. Приговор был отменен, а дело направлено на новое рассмотрение в тот же суд в ином составе.

20 октября 2000 г. Советский районный суд вновь выносит приговор. Из обвинения В. Тихонову опять исключены удары ногами в голову А. Леонова, но отмечена якобы особо активная роль В. Тихонова. Он был вновь осужден на шесть лет лишения свободы без конфискации имущества с отбыванием наказания в воспитательной колонии общего режима.

В кассационной жалобе на этот приговор отмечено, что в суде ни одно из заявленных ходатайств не рассматривалось, свидетели меняли показания, отсутствовали на второй день заседания, судом не учтено ходатайство лесопромышленного колледжа о взятии В. Тихонова на поруки. Суд не мотивировал необходимость изоляции несовершеннолетнего В. Тихонова и невозможность его исправления без лишения свободы, хотя характеристики, выступления матери свидетельствуют об обратном. Суд проигнорировал то, что преступление В. Тихоновым было совершено впервые, на учете в комиссии по делам несовершеннолетних он не состоял, что законные представители потерпевших просят не лишать его свободы.

Несмотря на наличие справки Республиканского психоневрологического диспансера (РПНБ) о том, что В. Тихонов состоит на учете, судом не была истребована история болезни и не назначена повторная экспертиза. В РПНД В. Тихонов был направлен военкоматом, а на учет он поставлен по шифру 14-б (олигофрения в легкой стадии дебильности), что было следствием родовой травмы головного мозга и последующих черепно-мозговых травм в 5 и 7 лет, приведших к резидуально-органическому поражению головного мозга.

В. Тихонов страдает замедленным умственным и психическим развитием, замедленной речью и заторможенностью мышления. Так что вряд ли он был лидером: по заключению экспертизы В. Тихонов склонен к подавлению воли, подвержен инстинкту толпы.

Помимо этого, В. Тихонов страдает хроническим пиелонефритом и опущением почек на 7,6 см. По заключению врачей, ему необходима срочная операция. В кассационной жалобе говорится также о том, что приговор был заготовлен заранее, а тайна совещательной комнаты не была соблюдена.

От внимания судей постоянно «ускользает», что В. Тихонов не останавливал А. Леонова и А. Бархутова, а подошел, уже когда шла «разборка». Первым избивать А.

Леонова начал Ж. Ангаев, а А. Бархутова В. Тихонов не только не бил, но и защищал. По словам В. Тихонова, он наносил серии ударов А. Леонову: четыре по рукам, а пятый в лицо с целью показать ему, как надо ставить блок и защищаться.

21 ноября 2000 г. судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Республики Бурятия без присутствия прокурора (по делу несовершеннолетнего это обязательно!) вновь рассмотрела это дело. Судьи не вынесли решение ни по одному ходатайству, председательствующий умудрился прерывать не только отчима В. Тихонова – его законного представителя, но и адвоката. Судебная коллегия на этот раз подтвердила приговор суда первой инстанции, оставив его в силе.

Таким образом, небывало длительное рассмотрение этого простенького дела (четыре состава суда первой инстанции, два состава коллегии по уголовным делам Верховного суда и два состава Президиума Верховного Суда) в Бурятии завершено и будет продолжено в вышестоящих инстанциях.

Чем же вызвано такое внимание к подростку? После вынесения первого приговора В. Тихонов встал на путь исправления – стал лучше учиться, больше заниматься общественной жизнью. Забот у него было много – помощь матери и бабушке, проживающей в неблагоустроенном жилье. Учитывая его поведение, в ближайшее время ожидалось снятие с него судимости.

В конце ноября 1999 г. отец В. Тихонова – Геннадий совершил страшное преступление – убийство двух инкассаторов. По подозрению в соучастии в декабре 1999 г. Железнодорожный РОВД задерживает на три дня В. Тихонова и его мать. Впоследствии мать Тихонова Ольга

жалуется на избивание себя и сына в прокуратуру и МВД республики.

Не это ли и было причиной протеста прокурора? Или, может быть, буквальное понимание поговорки «Яблоко от яблони...»? Но В. Тихонов с отцом никогда не жил – тот оставил семью, узнав о травме и опухоли мозга сына, когда О. Тихонова с сыном была в роддоме. Последние десять лет В. Тихонова воспитывает отчим, выступавший в качестве его законного представителя на последнем заседании коллегии по уголовным делам.

Получается, что сын ответил за отца? Самое страшное то, что В. Тихонов находится под стражей уже почти полтора года, хотя другие соучастники преступления пробыли в СИЗО не более трех дней. А ведь родители потерпевших настаивают, что их вина одинаковая. Что же со Славой будет через четыре с половиной года, если ничего не удастся изменить? Какого гражданина получит общество? Неужели очередного морального и физического уroda?

P.S. Президиумом Верховного Суда РБ от 22.12.2000 г. приговор оставлен без изменения, а кассационная жалоба без удовлетворения.

P.P.S. Юристы международного отдела Московской Хельсинкской группы предоставили общественному защитнику Н. Левицкой ряд консультаций по поводу возможности подачи жалобы по этому делу в Европейский суд по правам человека в Страсбурге.

Евгений Кислов,
ОО «Республиканский правозащитный центр»,
Республика Бурятия

«А судьи кто?»

В № 16(72) «Хроники Московской Хельсинкской группы» было опубликовано интервью с заслуженным юристом России, членом Независимого экспертно-правового совета и Московской Хельсинкской группы Сергеем Пашиным, в котором обсуждалась, в частности, судьба реформы судебной системы России. В продолжение этой темы предлагаем вниманию читателей обращение астраханской областной правозащитной общественной организации «Человек и Закон» к Председателю Верховного Суда РФ Лебедеву В.М.

Уважаемый Вячеслав Михайлович!

Астраханская областная правозащитная общественная организация «Человек и Закон» (АО ПОО «ЧиЗ»), направляя Вам пакет надзорных жалоб на решения астраханских судов по различным гражданским делам, обращает Ваше внимание на некоторые особенности астраханского правосудия, которые могут вызвать у Вас сомнения в объективности и беспристрастности принятых решений. В среде астраханской общественности эти сомнения возникли давно и крепнут с каждым вынесенным решением, и речь здесь должна идти не только об отдельных судьях районных судов или Астраханского областного суда, но и о председателе Астраханского областного суда Ж.К. Рамазанове в частности, и о всем судебном сообществе Астрахани в целом.

Эти сомнения заключаются в следующем: 1. Пристрастия.

Уже не только Астрахани, но и всей России известно, что Ж.К. Рамазанову, хотя и с трудом, но все же удалось избавиться астраханское судебное сообщество от присутствия в нем судей Кировского районного суда Астрахани Гребнева и Ленинского районного суда Астрахани Голубевой за нарушение этики судьи при получении ими жилья: об этом не писал разве что журнал «Мурзилка».

Но пока только одним астраханцам известно, что Ж.К. Рамазанов, приватизировав немаленькую квартиру в Москве, столь же успешно приватизировал квартиру и в Астрахани.

На мой заданный Жумабаю Калидулаевичу в личной беседе вопрос о том, знает ли он, что закон позволяет лишь единокатную бесплатную передачу в собственность жилья, ответил буквально следующее:

«А если бы Гужвин мне не пообещал, то я бы в Астрахань и не поехал!»

Не оспаривая логику председателя областного суда, следует все же констатировать: если можно председателю, то почему нельзя рядовому судье?

При этом необходимо признать, что жилье нельзя получить без согласия и помощи местных властей, а это означает, что иски против действий местных властей выиграть практически невозможно, что и происходит.

Мало того, известно, что Ж.К. Рамазанов, приехав в Астрахань, некоторое время проживал в комфортабельной гостинице Газпрома, не оплачивая ни копейки.

Не удивительно, что в этих условиях любые иски против Газпрома наталкиваются на сильнейшее противодействие со стороны астраханских судов.

Вообще пристрастия председателя облсуда не поддаются ни логике, ни разумному осмыслению. Так, например, за не очень значительное нарушение, которое было фактически спровоцировано председателем Кировского районного суда Астрахани Ткачевой Л.И., был лишен полномочий судья Уразалиев Р.Р. Однако, судья Советского района Астрахани Феоктистов А.Н., устроивший в пьяном виде драку с милиционерами, до сих пор не понес даже мало-мальски незначительного наказания. Бывший адвокат Харабалинской юридической

консультации Усынин Н.Г., несмотря на резкие протесты общественности, был при активной поддержке Ж.К. Рамазанова назначен председателем Советского районного суда Астрахани. Мало того, что под его руководством организация работы суда была доведена до такой степени, когда судьи стали позволять себе составлять от руки судебные решения, которые не читаются, а людей заставляли переписывать эти решения и приговоры (можно себе представить, что может написать при переписке малограмотная истица или ответчица).

Но Усынин Н.Г. с настойчивостью, достойной лучшего применения, раз за разом отказывал общественным объединениям в принятии их исков, поданных в интересах групп граждан. Судебные коллегии по гражданским делам областного суда, безусловно, отменяли эти определения, но Усынину Н.Г. не было даже указано на нарушения закона с его стороны, что позволяло ему эти нарушения повторять.

Кроме того, оказалось, что незадолго до назначения Усынина Н.Г. председателем Советского районного суда он участвовал в качестве адвоката со стороны ряда граждан, в том числе Абдуразакова А.Х., по их иску к правлению Харабалинского райпотребсоюза.

После окончания судебного процесса Усынин Н.Г. по недействительной доверенности получил за Абдуразакова А.Х. присужденные ему деньги и имущество, которые не возвратил до сих пор.

Эти действия Усынина Н.Г. были предметом рассмотрения комиссии областного суда в составе судьи Сокровищук С.Н., консультанта облсуда Тишиной А.И. и специалиста управления юстиции Жиляевой Р.М., в результате чего появилась справка от 10.11.97 г., в которой доводы жалобы председателя правления Харабалинского райпотребсоюза Хоменко Ю.Н. большей частью были признаны правомерными.

Однако в адрес Усынина Н.Г. не было вынесено даже частного определения, а Абдуразаков А.Х. до сих пор не может получить присужденные ему деньги и имущество, канувшие в безвестность. В настоящий момент весь пакет документов по взысканию в пользу Абдуразакова А.Х. находится в службе судебного пристава Астраханской области (копии документов находятся и в нашей организации), но Ж.К. Рамазанов все обвинения в адрес Усынина Н.Г. отменяет.

2. К вопросу о независимости.

Еще древние римляне говорили: «Жена Цезаря должна быть вне подозрений!» Судьи это касается в меньшей, если не большей степени.

А вот здесь астраханское правосудие сталкивается с большими проблемами. Маленький город, все друг друга знают, родственные связи, знакомства как по месту жительства, так и по профессиональному признаку – все это, конечно, играет роль, хотя закона, налагающего ограничение на занятие той или иной профессией, нет.

Но есть мера всему. В Астрахани эту меру, похоже, не знают. Так, например, никто не препятствует зятю председателя Кировского районного суда Ткачевой Л.И. – Уфалову работать адвокатом. Но все же следовало бы воздержаться от участия в судебных процессах под председательством своей тещи, в противном случае у сторон возникают серьезные сомнения в беспристрастности и независимости суда, что и происходит.

То же самое касается адвоката Кравцовой З.Е., ранее работавшей судьей областного суда. Со страниц астраханской прессы уже прозвучало, что судебная коллегия областного суда в тандеме судьи облсуда Быковой С.И. и адвоката Кравцовой З.Е. выносит определения непременно в пользу представляемых Кравцовой З.Е. сторон. Опровержения на публикацию не последовало, но и по дальнейшим решениям районных

судов и областного суда видно, что Кравцова З.Е. сильно влияет на независимость судей.

Иначе нельзя объяснить последовательные нарушения ст.55 и 208 ГПК РСФСР разными судьями (Советского районного суда Сафаровой Н.Г. и Колбаевой Ф.А., а также Приволжского районного суда Астраханской области Лисовской В.А., ранее работавшей судьей Советского района) в разное время, а также «зигзагообразную» позицию областного суда по докладом судьи Заярновой Л.Е. В противном случае следует говорить о полнейшем отсутствии квалификации вышеозначенных судей во главе с председателем областного суда, что было бы неправомерно.

Весьма любопытно в этом отношении и постановление Президиума областного суда, вынесшего постановление об отмене очередного решения суда, в очередной раз вынесенного в пользу Кудухови А.Г. по его иску к «Астраханьэнерго» по совершенно «голому» протесту прокурора области. Просто невооруженным глазом заметно влияние энергетиков, которые в любой момент отключат подачу тепла в суды и прокуратуру.

3. Семейное правосудие.

Уже говорилось об участии зятя председателя Кировского районного суда в процессах под ее председательством. Общеизвестен факт, что супруга прокурора области Орехова В.С. также является адвокатом, и хотя нет сведений о том, что супруг помогает ей выигрывать процессы, от слухов избавиться невозможно.

Но и сам председатель Астраханского областного суда Ж.К. Рамазанов не страдает отсутствием чадолобия. В Астрахань он приехал с одним из своих сыновей – Артуром, окончившим юридический институт и работавшим адвокатом. Рамазанов незамедлительно попытался добиться назначения его судьей Приволжского района, а когда это не удалось, добился определения его на должность заместителя начальника управления судебного департамента Верховного Суда РФ в Астраханской области по судебной работе и даже ввел его в состав Совета судей Астраханской области.

Когда в судейском сообществе начался ропот, произошло нечто такое, что сам Рамазанов в личной беседе со мной толком объяснить не смог.

Практически одновременно супруга председателя Военного суда Астраханского гарнизона Поваляева занимает место заведующей канцелярии областного суда, брат председателя Военного суда – Поваляев В.В. назначается судьей Трусовского районного суда Астрахани, а сын Рамазанова – Артур назначается судьей Военного суда.

Рамазанов отрицает какое-либо влияние со своей стороны, но тут же проговаривается: «В Верховном Суде со мной согласились...» и тут же задает встречный вопрос: «А вы бы о своем сыне не позаботились разве?»

4. Уровень квалификации.

Нас, правозащитников, можно называть как угодно, даже большими людьми (с трибуны Госдумы это уже звучало) – мы не обидимся. Но в чем нас нельзя упрекнуть, так это в отсутствии юридической подготовки – законы нам приходится учить тщательнее, чем профессионалам, чтобы нас не уличили в невежестве.

А вот уровень квалификации судей, на наш взгляд, оставляет желать лучшего. Либо «независимость от закона» – это умысел. Третьего не дано.

Так, например, бывший судья Трусовского района г. Астрахани Плискин (ныне – судья областного суда) не различает разницы между жалобой, поданной в порядке гражданского судопроизводства, и жалобой на постановление об отказе или прекращении уголовного дела.

Таким же недостатком квалификации страдает судья Советского районного суда Колбаева. По жалобе на

постановление об отказе в возбуждении уголовного дела, поданной в соответствии со ст. 113 УПК РСФСР, она вынесла... Решение, отказав в удовлетворении жалобы на том основании, что она подана не в соответствии со ст. 239-1 – 239-5 ГПК РСФСР!

Бывшая судья Кировского районного суда Сажнева (ныне – судья облсуда) рассматривала жалобы такого же рода по четыре и более месяца, заявляя, что гражданские иски рассматриваются в соответствии с ГПК РСФСР.

Судья областного суда Колбаева Ш.И., ныне заместитель председателя областного суда, не различает разницы между виндикационным (содержание виндикационного иска составляет принудительное истребование собственником или иным законным владельцем своего имущества из чужого незаконного владения, называемое виндикацией) и негаторным (иск собственника, направленный на защиту его права собственности от таких нарушений, которые не соединены с лишением собственника владения вещью. Этот иск направлен на устранение помех, препятствующих собственнику пользоваться своим имуществом) иском, а все вместе – с жалобами на действия и решения, нарушающие права и свободы граждан.

Она же совершенно не владеет Основами законодательства «О нотариате».

По одним и тем же вопросам, поднимаемым в спорах в порядке гражданского судопроизводства, при идентичных обстоятельствах и доказательствах, выносятся совершенно противоположные решения и определения.

Это лишь незначительный слой тех нарушений законов и этики судьи, которые были выявлены при участии АО ПОО «Человек и Закон» в судебных процессах.

Естественно, что в совокупности всех вышеприведенных обстоятельств возникают глубокие сомнения в возможности доверять не только отдельным судьям, но и всему судейскому сообществу Астрахани в целом.

Мы убедительно просим Вас очень тщательно рассмотреть представленные надзорные жалобы с точки зрения оценки всех приведенных выше фактов и обстоятельств, а кроме того, принять меры к изменению ситуации в судопроизводстве Астраханской области, может быть, вплоть до замены председателя областного суда.

Обращение обсуждено и принято на Общем собрании членов АО ПОО «ЧиЗ» 8.12.00 г.

*Сергей Русс,
председатель АО ПОО «ЧиЗ»,
Астрахань*

Объявления

Фонд Джона Д. и Кэтрин Т. Макартуров Инициатива в независимых государствах бывшего Советского Союза объявляет конкурс индивидуальных исследовательских проектов 2002 года

В конкурсе могут участвовать граждане любого из независимых государств бывшего Советского Союза, проживающие в настоящее время на территории этих государств. Представленные проекты должны осуществляться только одним человеком. Лица, занимающие официальные посты в государственных структурах, к участию в конкурсе не допускаются. Это ограничение не распространяется на сотрудников академических и отраслевых институтов и государственных ВУЗов. К участию в конкурсе особо приглашаются молодые специалисты и женщины.

Проекты, поданные на конкурс индивидуальных исследовательских работ, должны соответствовать одной из приоритетных областей Инициативы Фонда в независимых государствах бывшего Советского Союза:

- **Общество и право**

Развитие правовой культуры; осознание гражданами роли правовых механизмов в защите их прав; социальное обеспечение; право общественных интересов; выполнение законов; открытость информации.

- **Права человека**

Защита гражданских свобод; экономические и социальные права; права женщин и меньшинств; воздействие экономических изменений на женщин и меньшинств; поддержка равноправного участия женщин и меньшинств в общественной жизни; репродуктивные права женщин; мониторинг нарушений прав человека.

- **Окружающая среда и общество**

Содействие устойчивому развитию; поддержание биоразнообразия; участие общественности в сохранении экосистем; правовые, экономические и социальные аспекты природоохранной деятельности и управления ресурсами; творческие подходы, обеспечивающие эффективное производство и потребление энергии; экономическое и экологическое воздействие производства и потребления энергии.

- **Мир и безопасность**

Развитие широких концепций безопасности, рассматривающих коренные причины и следствия конфликтов, в том числе такие как деградация окружающей среды и использование природных ресурсов, религия, этничность, миграции и неравномерное экономическое развитие; контроль над вооружениями и разоружение; распространение вооружений и региональные конфликты.

В рамках конкурса индивидуальных исследовательских проектов не принимаются к рассмотрению:

- чисто теоретические работы в области физических, химических, биологических наук и наук о Земле, не демонстрирующие практического применения и/или значения с точки зрения выработки политических подходов к решению проблем;

- узковидовые биологические работы (за исключением исследований видов животных и растений, находящихся под угрозой вымирания);

- заявки на финансирование проектов издания и распространения газет и журналов;

- проекты, составляющие часть текущих коллективных исследований;

- проекты, связанные с завершением кандидатских диссертаций.

Окончательный срок подачи всех документов по заявкам в рамках конкурса индивидуальных проектов 15 июня 2001 года. Итоги конкурса будут подведены к февралю 2002 г. Сроки подачи заявок на конкурс 2003 г. и последующие конкурсы будут объявлены в первом квартале 2002 г.

Формы заявок для участия в конкурсе, а также другую информацию, касающуюся конкурса, можно получить в московском или чикагском офисах Фонда после 15 марта 2001 года по адресам:

Московское представительство Фонда Макартуров, Программа по глобальной безопасности и устойчивому развитию, Россия, Москва, 121069, Хлебный переулок, 8, этаж 2 (м. Арбатская), Телефон: (095) 737-0015, Факс: (095) 956-6358, Эл. почта: moscow@macfound.org, www.macfound.org

MacArthur Foundation, Initiative in the Independent States of the Former Soviet Union, Program on Global Security and Sustainability, 140 South Dearborn Street, 11th floor, Chicago, IL 60603

Уважаемые читатели «Хроники Московской Хельсинкской группы»!

Обращаем ваше внимание на то, что у Информационного центра правозащитного движения и редакции «Хроники Московской Хельсинкской группы» с 7 марта 2001 г. остался только один электронный адрес: infcenter@mtu-net.ru.

Редакция

Содержание № 3(75)

Поздравление – стр. 1

Акции

Соб. корр. «Скажите «нет!» жестокости, незаконию и лжи!» – стр. 1

Соб. корр. Награждение лауреатов премии «За подвижничество» – стр. 1

Е. Гришина. «Журналистика как поступок» – премия им. А.Д. Сахарова – стр. 2

Международная Хельсинкская Федерация

Права человека в Беларуси, Грузии, Молдове, России и Украине – стр. 3

Обсуждается в Москве

Л. Левинсон. Законотворческий процесс в Государственной Думе – стр. 4

Право на свободу слова

Соб. корр. Есть ли свобода слова в России? – стр. 10

Право на свободу совести

М. Корсунская. «Психотерапия протеста» – стр. 10

Соб. корр. Попытки ограничить свободу вероисповедания не удалось – стр. 11

Мнение

Л. Вахнина О критическом отношении к мифам – стр. 12

За рубежом

Соб. корр. Ситуация в Косово глазами партии, выигравшей местные выборы – стр. 14

В регионах

А. Аракелян. Институт уполномоченных продолжает создаваться, теперь в Поволжье – стр. 15

Н. Диваева. Ударили «круглым столом»... – стр. 18

Т. Котляр. Судебная реформа в отдельно взятом суде – стр. 19

Е. Кислов. Сын ответил за отца? – стр. 19

С. Русс. «А судьбы кто?» – стр. 21

Объявления

Фонд Джона Д. И Кэтрин Т. Макартуров объявляет конкурс – стр. 23

Об изменении электронного адреса – стр. 24

Адрес редакции: 103045, Москва, Большой Головин переулок, дом 22, строение 1, комната 8; 103045, Москва, а/я 31

Тел./факс (095) 207-7404, 207-1632. E-mail: infcenter@mtu-net.ru

Редактор Елена Гришина, ответственный за выпуск Марианна Корсунская

Информационный бюллетень выходит при поддержке National Endowment for Democracy
Распространяется бесплатно